

Анатолий Маскаев

Путешествие
поневоле

Росомаха

Анатолий Маскаев

Путешествие поневоле. Росомаха

«Издательские решения»

Маскаев А. Ю.

Путешествие поневоле. Росомаха / А. Ю. Маскаев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903804-3

Отставной военный контрразведчик попадает в непростые жизненные ситуации. Но заклятые враги вдруг становятся верными и надежными помощниками, а будущее одиночество неожиданно сменяется любовным треугольником.

ISBN 978-5-44-903804-3

© Маскаев А. Ю.
© Издательские решения

Путешествие поневоле Росомаха

Анатолий Юрьевич Маскаев

*Не пытайтесь сравнивать персонажей с своими знакомыми,
а также места действий и населенные пункты, это не более чем
совпадение.*

Артем Грач\псевдоним

© Анатолий Юрьевич Маскаев, 2018

ISBN 978-5-4490-3804-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Этой весны он ждал с прошлой осени, надеялся на нее и готовился к ней.

Разобрал и тщательно смазал весь мотоблок, перебрал второй запасной старенький движок.

Собрал из подручных материалов небольшую, но компактную телегу к мотоблоку размером два на полтора метра.

В нее по бокам укладывались все вещи, инструмент и запасной двигатель, а в середине можно было спокойно спать самому.

Для этого соорудил небольшой каркас и накрыл тентом от прицепной телеги к машине.

Весила телега и всего ничего, максимум килограмм семьдесят, можно было руками ее тащить, даже с вещами.

Но это конечно так, на всякий непредвиденный случай.

Груженная, она была килограмм под сто пятьдесят не меньше.

В общем к путешествию было все готово, к вынужденному путешествию, не хватало только денег.

Именно из-за них он не уехал осенью, а остался ждать весны.

Денег осенью было взять абсолютно нигде, а та заначка, в размере шести тысяч, не позволяла начинать жизнь с нуля на новом месте.

Он остался ждать весны, надеясь, что к весне бычок, который был на откорме, наберет свой вес и его получится сдать на мясо, выручить столь необходимые в дорогу, и на первое время деньги.

Жизнь здесь, в Рязанской области, с гражданской женой, так у него и не сложилась.

Уже и дом вроде совместный построил, и хозяйства полный двор, но что-то в жене изменилось, и она доставала его по каждому поводу, а то и вовсе без всякого повода.

То ли эйфория от совместной жизни закончилась на втором году этой самой жизни, то ли ее внезапное и тяжелое заболевание наложили свой отпечаток на характер, но совместная жизнь стала просто невыносима.

Он прекрасно знал, как порой тяжела жизнь примака в чужой семье, но человек всегда надеется только на самое лучшее.

Надеялся и он, с азартом берясь за строительство сначала бани, потом скотного двора и наконец дома.

Практически уже все было построено, оставались незначительные доделки в доме, да не проведено отопление.

Но он уже жил в этом доме решив проблему с отоплением просто, снял печь-каменку с бани и поставил ее в прихожей, тем самым обеспечив тепло.

В свой дом готова была переехать и супруга в течении октября, но снова у них не заладилось в очередной раз, и они рассорились, на этот раз весьма серьезно.

Он остался жить в доме, а она по-прежнему в доме сына.

Он перестал приходить к ней кушать, питаясь тем, что Бог подаст, то есть с хозяйства.

Корова пока доилась, куры понемногу неслись.

Мясо, овощи тоже были с своего хозяйства, тратился лишь на хлеб и сигареты, в прочем от последних пришлось отказаться, докуривал окурки, которые собирал на черный день.

И в итоге этот день наступил, денег осталось, и то при жесткой экономии, на один только хлеб.

С января пришлось и корову пускать в запуск, молока не стало.

Ходил на речку, ставил «телевизоры» и донки.

Так и пробедовал до мая, поставив жене условие, что ему от нее не нужно ни копейки, но бычка он заберет себе, а с остальной скотиной, что хотят, то и делают.

Правда скотины то осталось всего ничего, корова, которая отелилась в марте и принесла телочку, бык на откорме, свиноматка с хряком, да гуси с курами.

Это не в прошлые годы, когда одних только свиней было по двадцать с лишним штук, да овец полтора десятка, коз штук по восемь, плюс корова с приплодом и птицы голов под пятьдесят.

Овец, коз, свиней он постарался вывести.

Мысль о том, что рано или поздно придется уехать, сидела в голове уже давно.

И вот это время пришло.

Жена через сына и дочку пыталась найти путь к примирению, но ничего из этого не получалось.

Все заканчивалось снова упреками и обидами с ее стороны.

Наконец дождался мая, приехали покупатели азербайджанцы.

Бычка он кормил вдосталь и надеялся взять за него приличные деньги.

– Здравствуй Кирилл...

– Вот и снова встретились... -проговорил невысокий плотный азербайджанец лет пятидесяти.

– Здравствуй Али...

– Что-то припоздал, я тебя ждал в двадцатых числах апреля...

– Кирилл дорогой, Али предполагает, а Аллах располагает, сам знаешь, как в нашем бизнесе...

– Ну давай показывай своего бычка Кирилл...

– Не обижайся, но в прошлый раз был все же дохленький бычок, я его еле-еле продал, веришь, никто не хочет брать мясо без жирка...

– Али, ты сказки своей бабушке будешь рассказывать, телятина, это не свинина, чтоб о жире говорить...

– Э-э, Кирилл, какие сказки, о чем ты говоришь, ты сам хоть раз продавал за прилавком мясо, а-а...

– Продавал Али, продавал, и как мясо положишь, так его и продашь, да не мне тебя учить, ты наверно с пеленок торгуешь...

– Это верно Кирилл, толк в мясе знаю...

Так за разговором они зашли в скотный двор.

Али подошел к бычку, хлопнул его по заду ладошкой, чтобы тот поплясал, подвигался немного.

Затем задумчиво поцокал языком.

На азербайджанском обратился к своему напарнику, они перекинулись несколькими фразами.

– Али, давай говори на русском, не я у тебя в гостях в солнечном Азербайджане, а ты у меня в России... -недовольно произнес Кирилл.

– Да это мы так, обсуждаем...

– Вот и обсуждай со мной, ты же быка у меня покупаешь...

– Верно, верно Кирилл, у тебя...

– Это хорошо, что ты про солнечный Азербайджан вспомнил Кирилл, душу мою растопил...

– Ты у нас никогда не был... в Баку был...

– Не доехал Али, в Махачкале был, в Дербенте был...

– Э-э, что такое Махачкала, ты в Баку приезжай, вот где рай земной...

– Что ж ты уехал из этого рая в холодную Россию, Али...

– Или на гарем зарабатываешь...

– Э-э, зачем обижаешь Кирилл, какой гарем, у меня жена есть, дети есть...

– Извини Али, обидеть не хотел...

– Что насчет бычка скажешь...

– А, что скажу, бычок получше прошлогоднего, получше, но все же мелковат он Кирилл...

– Мясом хочешь брать Али, или живьем обмеряешь...

– А, ты как хочешь Кирилл, в прошлый раз брал живьем да прогадал я...

– Ну насчет прогадал, это ты врешь Али, можешь мясом брать, я не против, но цена будет другая...

– Какая другая, ты что Кирилл, мы же сами забьем и потом все взвесим...

– Нет Али, я тебе не мальчик пятилетний и что почем знаю, рынком интересуюсь...

– Будешь мясом брать, цена двести тридцать рублей...

– А если живым весом Кирилл, по прошлогодней цене...

– Нет Али, пять рублей на килограмм накинешь, кризис, цены растут на все...

– У кого кризис, у тебя кризис, ты что такое говоришь, ты что импортные корма покупаешь...

– А, я что, Али, только скотиной и кормами живу по-твоему, или мне больше ничего не надо...

– В, общем это моя окончательная цена Али...

– Э-э, Кирилл дорогой, ты подожди, не спеши, поторгуюсь...

– Не на базаре Али, торговаться не буду...

– А если я откажусь, куда быка денешь... -ехидно спросил азербайджанец.

– Не переживай Али за моего быка, сам съем, а не съем, так Мусе продам, он уже звонил спрашивал, берет по двести сорок за килограмм...

Азербайджанцы переглянулись.

– Ну и почему ты не хочешь ему отдать...

– У него сейчас есть мясо, просил месяца полтора подождать, а я ждать не хочу, хотя могу и подождать...

– Ладно Кирилл не будем спорить, возьмем живым весом по прошлогодней цене, по сто пятнадцать рублей...

– Али, ты похоже меня плохо слушал, по сто двадцать и торговаться я не буду...

– Если не хочешь, то извини дорогой, дела у меня, идти надо...

– Кирилл ну что ты такой нетерпеливый...

– Хорошо, давай по сто двадцать...

– Будем замерять...

– Будем Кирилл... -он попросил у напарника рулетку матерчатую.
– Али, в этот раз будем моей рулеткой мерить... -и он достал из кармана специальную рулетку для замера крупного рогатого скота.

Али враз поскучнел.

– Э-э, Кирилл, где взял такую хорошую вещь, сколько ищу нигде не нахожу, продай, а...

– Нет Али, не могу, не моя рулетка, на время взял...

Они замерили быка, он потянул на сорок шесть тысяч рублей.

Али попытался было смухлевать, но Кирилл зорко следил за всеми его движениями.

– Не балуй Али... -предупредил он азербайджанца.

Быка забрали и отвели за огород к крайнему столбу.

– Потроха и шкуру выбросишь вот в эту яму, потом я закопаю... -и Кирилл вернулся на скотный двор.

Вечером ходил к жене и предупредил ее, что утром уедет.

Скотину покормит и подоит, и приберется на скотном дворе, приготовит корма на пару дней, а дальше они уж сами.

– Кирилл, решил все же уехать, а долг не хочешь вернуть... -недобро спросила супруга.

– Не переживай, при первой же возможности постараюсь все вернуть...

– Хотя я уже и не должен тебе ничего...

– Как это ничего... -удивленно спросила жена.

– А, ты возьми калькулятор и посчитай все эти четыре года, что прожили здесь...

– Сколько я вам всего настроил, да не за спасибо, а по полной стоимости, и сколько я отработал с хозяйством...

– Сейчас нанимают за таким поголовьем ухаживать не меньше чем за тридцать тысяч рублей, да к тому же семейную пару, а я один все эти годы...

– И сколько ты мяса и молока реализовала, тоже не забудь посчитать...

– Ты тоже кушал... -зло произнесла супруга.

– Не смей меня, я за месяц вместе с сигаретами и редким пивом, и на три тысячи то не съедал, можешь их вычесть за все эти годы...

Он развернулся и ушел.

Вечером пришла дочь жены.

– Дядь Кирилл, ты как хочешь, но корову я доить и кормить твою скотину не буду...

– Мне надо было тоже такое сказать, когда я за твоими курами ухаживал...

– А, кормить и доить ты будешь, никуда не денешься, не захотите же вы почти двести тысяч за всю скотину терять...

– Это каких двести тысяч, откуда... -удивленно спросила Ирина.

– А, таких, что одна только корова стоит не меньше ста пятидесяти тысяч, телочку до осени подержите, еще тысяч двадцать, свинину продадите...

– Да ты ее еще продай попробуй...

– Да запросто, могу хоть сейчас продать...

– Так продай...

– А, может вы и сами пошевелитесь за такие деньги, с меня хватит, устал...

Ирина ушла.

Утром Кирилл подоил корову, налил с собой три литра молока.

Наготовил кормов на два дня, всех покормил, прибрался и стоял курил глядя на скотину.

К горлу поднимался комок горечи.

Корова как бы чувствуя, что больше они не увидятся, терлась мордой об его руку.

Он тяжело вздохнул и вышел на улицу.

В семь утра выехал в сторону Зинино на мотоблоке с тележкой.

Так и уехал не оглядываясь назад.

В душе стояла пустота, как будто из нее все вынули и там больше ничего нет...

Доехал до «рыжика», так местные называли березовую посадку разделяющую поля.

Одно поле он уже проехал, еще два и будет Зинино.

Заглушил двигатель, достал сигареты и закурил, только теперь оглянувшись назад.

Деревни с этого места уже видно не было, но стоило пройти метров сто правее назад, и она была бы как на ладони.

Перед глазами вдруг встал его скотный двор и корова.

Кирилл выбросив наполовину докуренную сигарету, зло дернул стартер, сел в самодельное кресло спереди телеги, включив сразу вторую скорость выехал на следующее поле.

Поначалу была мысль ехать грунтовыми дорогами, стараясь миновать населенные пункты, но здраво рассудив, решил этого не делать.

Две десятилитровые канистры бензина неизвестно насколько хватит и заправляться где-то все же будет необходимо.

Это, во-первых, а во-вторых, случись серьезная поломка, из оврагов да буераков вытаскивать мотоблок с телегой нереально.

Ну и в-третьих, совсем немаловажна скорость.

Одно дело грунтовка с кочками, да колеями, и совсем другое асфальт, где он на квадроцикловских колесах сможет развить вполне приличную скорость.

Вот только менты будут на дорогах шугать, нельзя на мотоблоке по дорогам общего пользования, правилами не положено.

Зимой пытался найти в интернете путешествовал ли кто-либо на мотоблоке на большие расстояния, не менее двухсот километров.

Желающих попробовать не нашлось.

Попался лишь один парень, лет под тридцать, который вместо телеги приспособил лодку, ее он и транспортировал до реки, а потом погрузив в нее мотоблок, на ней и плавал.

В итоге преодолел, что-то около ста пятидесяти километров и то более ста из них на лодке.

В прочем у него и цель стояла такая, плавать, а не путешествовать на мотоблоке.

Кирилл же был вынужден выбрать такой способ передвижения.

Помимо себя, необходимо было каким-то образом и вещи свои передвигать, и инструмент.

Да и не оставлять же им мотоблок, который верой и правдой отслужил ему четыре года.

Основной цели куда-то конкретно ехать не было.

Была, как бы, предварительная договоренность с семьей фермеров под Алексиным, на Оке.

Им требовался помощник по хозяйству, в общем то же, чем и занимался здесь он сам.

Обещали зарплату в тридцать тысяч после испытательных двух месяцев, а для начала двадцать.

Кирилл не особо верил в то, что оно так и будет, хотя может и не обманут, но верилось в это с трудом.

Ехать было все-равно некуда, а это хоть какая-то цель и хоть маленькая, но надежда на заработок.

А вот как дальше жизнь сложится и самое важное, где она сложится, об этом даже думать не хотелось, полная неопределенность.

В примачи к кому-то желания идти больше не было, значит придется искать работу с жильем.

А это лишь два варианта, либо сельское хозяйство, либо строительство.

Первое все же устраивало больше, место постоянное, все вещи и инструмент при тебе, тот же мотоблок.

При втором варианте, или все это куда-то пристраивать, или продавать все по дешевке, то есть даром почти.

Кирилла это не устраивало, лишь только если подрядиться на строительство и отделку дач, тогда все остается при нем.

С такими мыслями не заметил, как доехал до Зинино.

Остановился на краю деревни, проверил бензин, еще больше полбака, а проехал уже километров восемь, в общем то нормально.

Посмотрел время, десять минут девятого, ехал почти час.

В Зинино вроде был магазин, вот только работает ли он, открываться по идее должен в половине девятого.

Въехал в деревню, через километр на повороте заметил магазин, тормознул, глянул на часы, двадцать пять девятого, магазин еще закрыт и то, что его через пять минут откроют, уже брали сомнения.

Но ровно в половине девятого, откуда то из-за магазина вышла женщина лет пятидесяти и загремела на двери навесным замком.

Кирилл подождал пару минут и двинулся следом за ней.

Ассортимент изобилием не блистал.

Кирилл прошелся взглядом по нему, оглядывая прилавки и два стеклянных холодильника.

В одном из них колбасы, сало и нарезки, в другом пиво и напитки.

Продавщица молча смотрела на него без всякого интереса.

– Сигареты, Ява классическая красная в твердой упаковке есть... -спросил он ее.

– Есть...

– Почем за пачку...

– Восемьдесят девять рублей...

На шесть рублей дороже чем в их деревне... -мелькнуло у Кирилла.

– Блок Явы, две зажигалки, упаковку спичек, полторку «Русского», печенье «С Юбилеем», батон хлеба и полбатона колбасы «Стародворской».

– Все...

– Все.

Продавщица насчитала ему полторы тысячи.

Верно это, или обманула, Кирилл пересчитывать не собирался, прикинув, что около этой суммы и будет стоить.

Расплатился и собрался уже идти, но вернулся с полдороги.

– Вы мне не подскажете, напрямую дорога есть до Серебряных Прудов...

Продавщица с любопытством посмотрела на него.

– Уж не на этом ли драндулете ты собрался до туда ехать...

– Какая ты проницательная лапуля, именно на нем...

– Так что насчет дороги...

– За магазином сразу свернешь и поедешь полем на Сапково, затем на Пионерку, а уж от Пионерки по прямой до Серебряных Прудов по асфальту...

– А, не по асфальту напрямую есть дорога...

Продавщица непонимающе уставилась на Кирилла.

– А, те чо, охота на своем драндулете грязь месить...

– Не охота, но надо...

– Почему надо...

– Да потому, что нельзя на нем по асфальтированным дорогам ездить, менты не разрешают...

– Вона оно что, так бы сразу и сказал...

– Тогда слушай, доедешь до прудов, их три у нас...

– Я знаю, рыбачил как-то... -перебил ее Кирилл.

– Ну раз знаешь то свернешь направо возле первого пруда, по дамбе проедешь между прудами и потом мимо крайних домов к лесу...

– Лес небольшой, проедешь его, там поле будет, тебе левым краем ехать надо, не спутай...

– За полем начнется грунтовка, она от Пионерки идет на дачи...

– До этих дач километров пятнадцать будет, а дальше уже граница Московской области...

– На дачах и спросишь, как дальше до Прудов...

– Спасибо, я понял...

– А, ты чо, на этой колыхаге путешествуешь что ли... -недоверчиво спросила продавщица.

– Что-то типа этого... -ответил Кирилл.

– Во блин, совсем мужики с ума посходили от перепоя, скоро на самокатах поедут...

– Подожди, подожди, да я ж тебя знаю, ты же Систовский, Любкин муж, хозяйство у тебя еще огромное...

– Все бабы Любке завидуют, где она такого мужика отхватила...

– Это же надо такое хозяйство одному содержать, наших мужиков хер заставишь, а ты сам в такое хозяйство впрягся...

– Отхозяйствовался... -мрачно произнес Кирилл и вышел из магазина.

Продавщица выскочила за ним следом.

– Подожди, не помню как тебя зовут то...

– Как отхозяйствовался, а Любка как же, хозяйство твое...

– А, ей и оставил, пусть хозяйствует... -ответил он.

Продавщица остолбенела.

– Да ладно, кому там без тебя хозяйствовать то...

– А, ты как же... разошлись что ли...

– Вот баба стерва, заездила все же мужика...

– Ты постой, постой, звать то тебя как...

– Кирилл.

– Кирилл, Кирюша... а теперь то ты куда...

– Не знаю, дорога есть, куда-нибудь да выведет.

– А, дома то своего у тебя нету что ли...

– Выходит теперь нету, бомж стало быть... -горько усмехнулся Кирилл.

Он положил пакет в телегу под тент, запустил двигатель мотоблока.

Продавщица тронула его за плечо.

– Ты это, Кирилл, ведь далеко ехать до Прудов то, давай сейчас я магазин на сегодня закрою и ко мне пойдем...

– Зачем... -спросил Кирилл, в прочем уже догадываясь зачем.

– Вдовая я, мужик то спился у меня прошлым годом, одна живу...

Кирилл молча смотрел на продавщицу.

– Ты пойми Кирилл, я ж без задней мысли какой, мужик ты хороший, хозяйственный, ну что ты по белу свету мыкаться будешь...

– Звать то тебя как?

– Нина... -с надеждой в глазах ответила продавщица.

– Извини Нина, жила бы ты подальше от Систово, я может быть еще бы подумал, а так, не хочу пересудов, рядом тут все, все друг друга знают...

- И потом Нина, побыл я уже в примаках, досыта наелся, хватило...
- Так что извини, найдешь еще себе мужика...
- Да где ж его здесь найдешь, одна алкашня осталась... -в сердцах воскликнула Нина.
- Извини... -еще раз произнес Кирилл и отъехал от магазина.

На повороте оглянулся, продавщица все так же стояла возле крыльца, вот она помахала ему рукой, он свернул, и она пропала за деревьями.

Дорога прошла меж двух прудов и вывела на поляну к концу села.

Кирилл доехал до крайнего дома и увидев мужика возле палисадника остановился.

– Добрый день...

– Добрый... -мужик приподнял голову и посмотрел на Кирилла.

– На дачи в сторону Серебряных Прудов проеду по этой дороге...

Мужик оценивающе посмотрел на мотоблок и телегу.

– Да в общем то проедешь, если не торопишься...

– Да вроде не тороплюсь...

– Тогда проедешь... -и мужик снова нагнулся к палисаднику поправляя штакетник.

Что-то уверенности в словах мужика Кирилл не почувствовал, и про это, если не торопишься, к чему бы он.

Но деваться было некуда, и Кирилл поехал по дороге ведущей в лес.

Похоже по ней, кроме охотников на внедорожниках и тракторов, никто сроду и не ездил.

Дорога была вся в колеях, а ветки деревьев почти смыкались над ней.

Проехав с километр решил остановиться и проверить бензин.

Меньше полбака, но ехать еще можно.

Чтобы не делать вскорости следующую остановку, он все же долил до полного бака, перекур и поехал дальше.

О том, что полный бак не следовало наливать убедился уже через двести метров.

Сплошные колеи и корни деревьев кидали мотоблок как мячик, бензин выплескивался из бензобака.

Пришлось чуть ли не до нуля сбросить скорость и ползти черепашьям шагом.

Проехав еще с километр снова остановился.

Лес, который по словам продавщицы не большой и не думал заканчиваться, наоборот, становился все гуще и непрогляднее.

Посмотрел на часы, время перевалило уже за одиннадцать.

Может надо было все же рискнуть через Пионерку.

Выкурив очередную сигарету, глотнув воды, поехал дальше.

Еще наверно пару километров лес не кончался.

Пора было останавливаться и дать остыть мотоблоку от таких нагрузок, все время на первой, и все время в натяжку.

Это конечно не пахать, но все же, рывки его уже достали.

Выбрал небольшую полянку, остановился.

Достал пакет с едой купленной в магазине, отрезал кусок колбасы и хлеба, открыл бутылку с пивом.

Пообедал, убрал все обратно вместе с початой бутылкой пива.

Потрогал рукой движок, еще горячий, минут двадцать надо бы постоять.

Приоткрыл тент на телеге, проверил как закреплены и лежат вещи, все вроде было нормально, ничего никуда не съехало от такой болтанки по колеям, да корням.

Когда движок остыл, поехал дальше.

Лес закончился неожиданно, на очередном повороте Кирилл выскочил на поле.

Помня, что продавщица велела держаться левой стороны, не останавливаясь устремился вдоль кромки поля, по едва виднеющейся дороге.

Поле постепенно зарастало, на него с леса наступал осинник, березки и кое где единичные сосенки, еще лет пять и лес отвоюет очередные гектары для себя.

Поле было немаленьким, проехал уже около трех километров, но съезда на грунтовку пока не было.

Впереди низко нависли тучи, собирался дождь.

Волей-неволей пришлось останавливаться.

Закрепил получше тент на каркасе телеги, если будет ливень, можно и в телеге отлежаться, не промочит.

Достал еще один маленький тент с вмонтированным в него оргстеклом и две дуги в виде серпа.

Прикрепил дуги болтами к мотоблоку и рулю, натянул тент закрепив его на дугах.

Получился как бы навес над водителем, с стеклом впереди.

Боковой дождь конечно все равно намочит, но от морозящего, или просто прямого, укроет.

До дождя все же успел добраться до грунтовки.

Справа, в километре, слышался шум проезжающих машин.

Надо полагать это и есть трасса с Пионерки на Серебряные Пруды.

Ему стало быть налево.

Перекурив и проверив бензин, повернул налево в сторону ожидаемых дач, в это время его и накрыл дождь.

Поначалу достаточно сильный, заливающий оргстекло, он минут через пять уgomонился и пошел в среднем темпе, ехать было можно.

Движок от дождя накрыт, сам тоже, тем более, что одел на себя еще и дождевик, опасаясь кособокого дождя.

Продавщица говорила, что до дач километров пятнадцать будет.

Дорога была достаточно ровной и наезженной, но уже заливалась местами дождем образуя лужи.

Кирилл старался их объезжать, чтобы меньше брызгало на движок.

Через пару километров пути заметил впереди себя идущего попутно человека.

Издали казалось, что идет что-то бесформенное, утолщения на спине и по бокам возле ног.

Подъехав ближе Кирилл понял, что человек несет сумки в руках и на правом плече наперевес.

Судя по фигуре, шла женщина.

Он догнал ее, она услышав шум обернулась.

Кирилл остановился.

Перед ним стояла женщина лет сорока пяти, миловидная и уставшая.

Видно было, что сумки оттянули ей руки и плечо, и поставить, чтобы отдохнуть, их некуда, везде сыро и грязно.

– Здравствуйте... -поздоровался Кирилл.

– Вам далеко, может подвезти.

– Здравствуйте...

Женщина с сомнением оглядела мотоблок и телегу.

– Подвезти было бы хорошо, только вот где и как...

– У вас же сидение одно, а телега наверно полная и сесть негде...

Кирилл заглушил двигатель.

– Ну это дело поправимое...

Он приподнял чуть заднюю часть тента.

– Если вы не против можете залезть туда, там матрац есть, он в целлофане, не намочите его...

– Сумки ваши тоже уложим...

Женщина сначала недоумевающе посмотрела на Кирилла, потом заглянула под тент, видно было, что она сомневалась в данном предприятии.

– А, вы не завезете меня куда-нибудь, пока я там лежать буду...

– Вы вообще куда едете то...

– Сначала до дач, потом на Серебряные Пруды, ну а куда дальше, пока и сам не знаю...

– Это как, путешествуете что ли наобум... -с удивлением спросила женщина.

– Вроде того, вынужденно путешествую...

– Это как вынужденно... - снова спросила она.

– Долго рассказывать, да и ни к чему это...

– Так что вы решили, едете, или так и будем стоять под дождем...

– Ну-у не знаю даже, там же темнота и не видно ничего, завезете еще куда, кто вас знает, что у вас на уме...

Кирилл усмехнулся.

– Не бойтесь, я не маньяк, не завезу вас никуда, только до дач...

– А, что касается тента, то там спереди окошко марлевое есть, оно расстегивается и сможете смотреть вперед...

– Можете меня даже рукой достать, если остановится надо, или я по незнанию не туда сверну...

– А, что не туда то, дорога одна до дач, сворачивать негде...

– Вот и ладно, что одна, значит плутать не буду...

– Ладно, уговорили...

– С, сумками помогите...

Кирилл помог женщине уложить сумки в телегу не ставя их на мокрую землю.

Затем еще повыше приподнял тент, давая женщине возможность забраться на четвереньках в телегу.

Залезая в телегу ей пришлось поддержать юбку, мелькнули, голые выше колен, ноги и трусики на попе.

Кирилл отвернулся, как бы смотря назад.

Наконец женщина расстелила матрац и улеглась на него.

– У вас тут еще и подушка с одеялом...

– Можете положить их себе под голову, удобней будет... -ответил Кирилл.

– А, у вас здесь очень даже уютно и тепло, спите тут...

– Да, это место для ночлега, правда пока еще не спал, с утра еду...

– Знать не издалека, раз с утра... -вопросительно произнесла женщина.

– Ну да... -нехотя ответил он.

– Так что же за путешествие у вас вынужденное такое...

Кирилл понимал, что женщину сейчас не мучают дождь и тяжелые сумки, и в ней проснулось женское любопытство, и возможность поболтать.

– Как-нибудь в следующий раз, не до этого сейчас, ехать надо...

– Да я так просто спросила, конечно поехали...

– Сколько еще до дач осталось...

– Да километров двенадцать, и машин сегодня как назло попутных нету... -с досадой ответила женщина.

– Вы если сзади какая машина поедет, так остановите, может меня и довезут быстрее, сколько мы на вашем аппарате ехать будем...

– Хорошо, останавливаю...

– А, ехать нам примерно с час, с остановкой может чуть дольше...

– А, почему с остановкой...

– Двигатель берегу, неизвестно сколько еще получится скитаться...

Кирилл завел мотоблок и поехал дальше.

Проехав половину пути, в зеркало увидел, что их догоняет машина, остановился.

– Вылезайте, машина сзади...

– Так голосуйте скорее, пока я вылезу...

Кирилл откинул сзади прицепа тент и поднял руку голоса приближающейся машине.

Возле них остановилась старенькая волжанка, водитель приоткрыв боковое стекло спросил.

– Чего тебе мужик, сломался...

– Да нет, вот барышню до дач надо подвезти... -он показал на вылезшую с прицепа женщину.

Водитель волги глянул на нее и произнес.

– Давай, только в темпе, некогда мне, я и так туда-обратно...

Женщина залезла в машину, и волга рванула с места.

– Э-э... алле... а сумки... -растерянно произнес Кирилл.

Машина проехав с полкилометра затормозила и развернулась.

Кирилл закулив стоял ждал ее возле прицепа.

– Сумки то, сумки я забыла... -запричитала женщина.

– Раззява, я и так опаздываю... -проорал водитель волги.

Кирилл посмотрел на водителя, потом на женщину, видно было, что она колебалась.

Она повернулась к волге, уже держа сумку в руке.

– Вот что, катись-ка ты со своей машиной, я лучше вот с ним поеду... -она показала на Кирилла.

– Ну и хрен с тобой, дура, мотайся тут с вами, и что за люди... -он газанул, развернулся и поехал в сторону дач.

– Вы извините меня, я уж с вами, довезете... -она с надеждой посмотрела на Кирилла.

– Конечно довезу, залезайте, ехать надо, дождь то холодный пошел, к ночи подморозит, так и простыть недолго...

– Да вы что, какое подморозит, раз дождь идет...

– Дождь часа через два закончится и резко похолодает... -убежденно произнес Кирилл.

Женщина недоуменно посмотрела на него и полезла под тент, вновь мелькнули голые ляжки и трусики.

К дачам они подъехали, когда дождь пошел с ветром, стало холоднее.

Женщина вылезла из-под тента.

– А, ведь и правда холодает... -передернувшись от озноба произнесла она.

– Вы что чародей что ли, или синоптик... -она с интересом смотрела на Кирилла.

– Да нет, жизненный опыт, да наблюдения за погодой...

– Хорошие наблюдения с опытом, заранее знать погоду...

– Иногда пригождаются...

– Ну вот, до дач я вас довез, дальше мне на Пруды...

Кирилл стал вытаскивать ее сумки.

Но женщина не торопилась их брать.

– Подожди... и куда ты сейчас в ночь, ведь сам говоришь заморозки, как ты в своем прицепе ночевать собираешься и где...

Кирилл перестал вынимать сумки и посмотрел на женщину, потом на свои часы, время начало шестого.

– Ты вот что, поедem у меня переночуешь, а завтра с утра и поедешь...

Кирилл стоял размышлял, неизвестно что на ее даче, но и на улице ночевать не хотелось.

– Ну чего задумался, дача у меня хоть и небольшая, но места тебе хватит, да и поужинаешь по-человечески, что же ты всухомятку то...

– Да неудобно как-то, незнакомого мужчину и к себе в дом зовете...

– Неудобно знаешь, что делать...

– Знаю, вариантов масса... -улыбнувшись ответил Кирилл.

– Ну коли знаешь, то поехали, тут не далеко, с полкилометра не больше...

– Только я пешком пойду, а то не найдешь...

– А, окно зачем в тенте, что под дождем мокнуть...

– И то верно, я уже от него замерзать стала...

Она снова залезла под тент, не забыв продемонстрировать ноги и трусики.

Через метров четыреста она тронула за спину Кирилла рукой.

– Теперь направо и через четыре дома моя дача с левой стороны...

Кирилл кивнул и повернул направо.

Возле пятой небольшой дачки он остановился около ворот.

Женщина вылезла, пошла открывать калитку.

Затем он сам открыл ворота и загнал мотоблок с прицепом во двор.

Вытащил ее сумки и занес в прихожую, сходил за своим пакетом.

– А, это что... -спросила она.

– Еда моя, в магазине покупал, колбаса, хлеб, да начатая бутылка пива...

– Я что не найду чем тебя покормить...

Кирилл пожал плечами.

– Пиво, если хочешь, забирай, а остальное отнеси обратно... -распорядилась женщина.

– Тебя как звать то...

– Кирилл.

– Кирилл ты печки растапливать умеешь... -спросила она, включив газ, чтобы хоть немного обогреть дом.

– Умею...

– Дрова где...

– А, там, на крыльце слева под скамьей...

Кирилл сходил принес дрова и растопил печку, она сначала подымила немного, но разгорелась.

– Сейчас воду включу, как думаешь ночью не замерзнет...

– Скважина где...

– На улице возле дома...

– Труба закопана, или по земле идет...

– Закопана, но не глубоко, я же здесь зимой не бываю, с апреля начинаю ездить...

– Не замерзнет...

Женщина вышла в прихожую и свернула направо, послышался стук ведер, тазов и еще чего-то.

Кладовка что ли у нее там... -подумал Кирилл.

– Ну все, включила, вроде бежит...

– Там дрова то еще остались...

– Да, можно хоть всю ночь топить...

– Ну всю ночь не надо, во-первых, я спать не люблю, когда жарко, а во-вторых, дом у меня теплый...

– Принеси еще пожалуйста, баню надо растопить, знобит меня что-то, да и тебе смотрю не очень тепло...

Кирилл удивленно посмотрел на нее, но пошел за дровами.

– И где баня... -стоя с охапкой дров в прихожей, спросил он.

– А, вот тут прямо... -она повела его туда, что он сначала посчитал кладовкой.

Это была банька три на три метра.

Тут же стояла печка и по стенам три полка.

В ней и парились, и мылись.

У него у самого была такая же, но с предбанником, ну а здесь и предбанник не нужен, баня в доме.

Он залил в бак воды и растопил железную печку каменку.

Дом потихоньку начинал прогреваться.

Хозяйка уже хлопотала у плиты.

– Сейчас поужинаем и пойдешь в баньку, а я после схожу...

– Кто ж после еды в баню ходит... -усмехнулся Кирилл.

– А, почему нельзя...

– Желудку тяжело будет, да и всему организму...

Она внимательно посмотрела на него.

– Все то ты смотрю знаешь, откуда...

– Жизнь прожить, не поле перейти...

Женщина с все большим любопытством смотрела на него.

– Да, кстати, меня Варвара зовут, а то уже часа три как вместе и не познакомились...

– Очень приятно, рад знакомству...

– И мне приятно, интересный ты мужик Кирилл...

– Это чем же...

– А, загадочный ты какой-то, серьезный и умный...

– А, умный, это что, на мне написано...

– Ага, и очень крупными буквами...

– У тебя высшее образование есть...

– Даже два... -с грустной улыбкой ответил Кирилл.

– Во как, и какие...

– Строительное и педагогическое...

– Да иди ты, серьезно, что ли педагогическое...

– Серьезно, Калужский пединститут имени дедушки Циолковского...

– Ну надо же, я же сама педагог...

– И какой факультет заканчивал...

– Исторический...

– Во совпадение, я то же, сама историю в старших классах преподаю...

– Она мне никогда не нравилась, мне больше по душе история до Александра, остальное уже капитализм и монополизм...

– Значит ты у нас средневековый...

– И не только, с Руси изначальной...

– Понятно...

– А, мне наоборот все древнее давалось с трудом...

– Пойду дров в баню подложу... -подкладывая дрова в печку дома произнес Кирилл.

– У тебя, чистое то есть во что переодеться...

– Есть, дрова подложу и схожу за банным бельем...

– Еще и банное белье с собой возишь... -она удивилась.

– Да нет, это просто теплое нижнее белье, пот после хорошей бани долго отходит, чтобы не мочить одежду хожу пока в этой, а остыну, переодеваюсь...

– Пряма целая наука...

– Банная наука и верно, существует, не все следуют ей, да и не надо, главное, чтобы самому комфортно было...

– Это верно, мне баня нравится...

– А, что ж вы одна на дачу, муж то где...

– Не замужем я... -грустно ответила Варвара.

– Бывает...

– Скромный ты какой-то, я к тебе на ты, а ты все на вы...

– Да вроде не совсем удобно, с незнакомой женщиной, на вы...

– Культурный ты человек строитель, сразу видно, что педобразование не зря получил...

– Получил, но не преподавал ни дня...

– Это и видно, нравы сейчас в школе другие, как в жизни...

– Жизнь от нас самих зависит, все хотят крутыми быть, и никто вежливым... -с досадой произнес Кирилл.

Варвара снова посмотрела на него удивленно.

– Да ты у нас еще советский, галантный и обходительный...

– В этом, что-то есть плохое...

– Ничего, просто порой кажется, что это уже архаизм и древность, а мы так и жили все время при этой жизни...

– Не знаю, я и в этой жизни живу с прошлым...

– Только теперь таких единицы...

– Может быть, не считал, разные люди попадают...

– Это верно, но большинство почему-то хамло...

– Не спорю...

Кирилл сходил принес чистое и банное белье, положил на стул в прихожей.

– Кирилл, так как же с ужином быть...

– Лучше после бани...

– Хорошо, потом разогрею все снова...

– Баня то когда будет готова, а то я всегда долго топлю...

– Сейчас посмотрю...

Он сходил посмотрел баню, подкинул еще дров.

– Через полчаса будет готова...

– Так быстро, а почему же у меня так долго топится...

– Дрова надо чаще подкладывать, а не ждать пока почти все прогорят...

– А и верно, я вечно забываю их подложить, баня топится, топится, а все холодная...

– Сегодня будет горячая...

Варвара как-то смущенно посмотрела на него.

– Кирилл, расскажи пожалуйста, что тебя заставило поехать в столь экстремальное путешествие...

Кирилл помолчал.

– Хорошо, расскажу...

И он рассказал ей почему оказался в дороге, она слушала внимательно не перебивая.

– И куда теперь ты...

– Не знаю, куда-нибудь дорога приведет...

– Ну да, ну да...

– Так что там баня то...

– Да уже готова, пора идти...

– Ну иди, я пока доготавливаю все... -она отвернулась к столу.

Кирилл забрал свое белье и пошел в баню.

– Кирилл, там душевая слева от двери бани... -окликнула Варя его почти возле самой бани.

Он внимательно посмотрел на нее, она молча развернулась и ушла на кухню.

Кирилл открыл дверь маленькой душевой, включил воду, была и горячая, и холодная, на стене висел небольшой проточный водонагреватель.

Разделся в прихожей, сложив вещи на лавку и пошел под душ.

Тщательно помывшись, голый вышел и зашел в баню.

Окати лавки кипятком, затем полковша плесканул на каменку.

Горячий пар охватил тело заставив присесть на корточки.

Подождал когда пар распределится по бане и залез на верхний полоч.

Сидел наслаждаясь жаром который казалось пронизывал его до костей.

А, ведь и правда промерз, и банька кстати пришлась, как бы сейчас ночевал в прицепе... -мелькнула мысль.

Скрипнула дверь душевой, затем послышался глухой шум льющейся воды.

Кирилл сидел на полке и ждал, он уже догадывался, что произойдет дальше.

Вот затих шум воды, вновь скрипнула дверь, прошло более двух минут прежде чем запахнулась дверь в баню.

На пороге стояла голая Варвара.

Для сорока пяти лет выглядевшая просто прекрасно, подтянутый живот, еще упругие груди с торчащими сосками, стройные ноги и красивые бедра.

Она смущенно посмотрела на Кирилла.

– Вот, как-то так... -тихо произнесла она.

Затем подошла к сидящему на полке Кириллу и глядя ему в глаза чуть присела.

Взяла рукой его член не отводя от него взгляда, сдвинула плоть на головке, член отреагировал на прикосновение.

Она так же смотря на Кирилла снизу-вверх, провела кончиком языка по дырочке на головке, член резко вырос в размере и затвердел.

Варя усмехнулась, затем быстро всосала его полностью до самых волос.

Кирилла пробила дрожь.

– Тебе неприятно... -спросила Варя.

– Нет... наоборот, очень приятно... -выдохнул Кирилл.

Он смотрел как она сосет его член, то заглатывая его полностью, то посасывая только головку.

Волны блаженства накатывали на Кирилла.

– Так у нас с тобой ничего не получится, надо слезать на пол... -прохрипел он.

– Почему... -она удивленно посмотрела на него.

– Жарко очень, может сердечко прихватить...

– У тебя что сердце больное...

– Нет, просто жарко и вдобавок от напряжения кровь в голову приливает, сосуды могут полопаться...

– Все то ты знаешь... -обсасывая член как конфетку, улыбнулась она.

– Может у тебя еще и медицинское образование есть...

– Нет, эскулапом мне быть не дано, я больно делать не умею и не люблю...

– А, разве они делают больно... -в очередной раз глубоко заглотив член, затем выпустив и вздохнув, спросила Варя.

– Чтобы вылечить больного, врачу часто приходится сначала ему делать больно...

– И правда жарко... -она не отпуская член потянула за него Кирилла на пол.

Кирилл лег на спину, Варвара на боку рядом двигала рукой плоть на члене, то заглатывая его, то посасывая.

– Встань надо мной... -попросил он ее.

Она перекинула одну ногу через него и встала над ним на коленки.

Кирилл слегка прижал ее попу вниз, чтобы было удобнее.

Раздвинул пальчиками ее половые губки, провел по ним язычком, затем язычок устремился вверх и коснулся клитора, Варвара вздрогнула.

Кирилл язычком помассировал ей клитор, тот увеличился в размере.

Захватив его губами слегка потянул на себя и начал посасывать.

Один из его пальчиков проник в лоно.

Варя застонала и двинула лоном ему навстречу.

Он ввел палец полностью и начал там круговые движения, одновременно посасывая клитор.

Лоно Варвары стало мокрым от сока.

– Сядь на него... -попросил он.

– Нет, я хочу высосать его, чтоб ты мне кончил в рот, а остальное потом, или ты уже не сможешь... -она посмотрела на Кирилла.

– Если не сразу, то смогу...

– Не сразу, попаримся и потом в постели... -она вновь засосала его член.

Кирилл отпустил клитор, его язычок прошел вновь по половым губкам, нырнул в щелку лоно, затем коснулся розочки ануса.

Он смачивал ей анус своей слюной, вводя два пальчика ей в лоно.

От прикосновения язычка к анусу Варвара сначала вся напряглась, но потом вдруг расслабилась.

Кирилл оставив в лоно один из пальчиков, второй начал вводить в смоченную дырочку попки.

Палец вошел легко и полностью.

Варвара снова напряглась, но когда палец Кирилла сделал несколько движений в ее попке, она еще с большим азартом стала сосать его член.

Пальцы Кирилла двигались в ней, один в попе, другой в лоно, губки сосали ее клитор.

Он ввел еще по пальчику в попку и в лоно, двигая ими более интенсивно.

Варвара застонала, вся напряглась, стала ритмично двигаться навстречу движениям Кирилловых пальцев, ее ротик неистово сосал его член.

Кирилл чувствовал, что вот-вот кончит.

Варвара вдруг вся выгнулась, застонала еще сильнее и громче, ее пробил дрожь по всему телу.

Член Кирилла выстрелил ей в рот первую порцию спермы, Варя поначалу чуть не захлебнулась, но проглотив ее стала высасывать остальную.

Теперь уже Кирилл стонал и извивался под ней.

Она почти легла на него спрятав лицо в его ногах, он ласкал ее тело и попу рукой.

Наконец Варя слезла с него повернулась и посмотрела в его глаза.

– Тебе понравилось... -с улыбкой спросила она.

– Очень, а тебе...

– Я скажу проще, за всю свою жизнь у меня оргазм был всего два раза, сегодня именно второй и есть, а первый был сразу после свадьбы...

– Тебя устроил мой ответ...

– Да, конечно, а когда была твоя свадьба...

– В, восемнадцать лет...

– А, что же разошлись...

– Не хочу об этом... -лицо Вари помрачнело.

– Извини, я не хотел тебя обидеть...

– Да ладно, все нормально, париться будем... -уже весело спросила она.
– Обязательно... -в тон ответил ей Кирилл.
– А, веники то, есть?
– Есть парочка березовых, сейчас принесу... -она вышла и через пару минут вернулась неся два березовых веника.
Кирилл замочил их сразу в кипятке, замачивать как следует не было уже времени.
Варвара улеглась на нижний поллок.
Он с желанием поглядывал на ее аппетитную попу.
– Шею свернешь, успеешь еще, париться давай... -с улыбкой произнесла Варя.
Кирилл плесканул воды на камни, затем руками стал массировать тело женщины.
– А, это зачем... -удивленно спросила она.
– Лежи, расслабься и ни о чем не спрашивай, я знаю, что делаю...
– Хорошо... -она расслабилась.
Кирилл помассировав ей все тело, вытащил веник из кипятка, потряс его над каменкой, затем поднес его к лицу Варвары.
– Посмотри на меня...
Она повернула к нему лицо.
Он осторожно протер ее лицо веником.
– Господи, а аромат то какой, Кирилл да ты кудесник прямо, сколько веник не замачивала, никогда так не получалось.
Он усмехнулся и стал гладить чуть касаясь веником ее тела, слегка помахивая им.
Тело Вари как будто обдували горячим и влажным воздухом.
Кирилл несколько раз легонько похлестывая прошелся веником по ней.
Затем хлестки веника стали резче и чаще, но Варино тело уже было подготовлено к этому и вместо боли было только одно удовольствие.
– Кирилл ты чудо, так легко становится...
– Ложись на спину...
Она перевернулась.
Вся процедура повторилась снова.
– Сосочки прикрой руками...
Варвара прикрыла их ладошками.
Кирилл пропарил ее несколько раз, окуная веник, то в горячую, то в холодную воду.
– А, теперь давай в прихожую выйдем, раз у тебя предбанника нет.
Варвара, красная как рак, медленно поднялась с полка, и они вышли в прихожую, где сели на лавку возле двери.
– У меня так не получится попарить тебя...
– Ничего, я сам...
– А, можно я попробую...
– Конечно можно...
Она повернулась к нему обняла и крепко долго поцеловала.
Ее язычок метался во рту Кирилла сталкиваясь с его язычком.
Они снова зашли в баню.
– Присядь, или ляг на лавку...
– Зачем... -она кокетливо посмотрела на него.
– Не за этим... -улыбнувшись ответил Кирилл.
– Сейчас пару поддам, горячо будет.
Варвара легла на лавку спиной, раздвинув ноги, демонстрируя свой лобок покрытый пушистыми волосами.
– А, ты ее никогда не брила... -спросил Кирилл.

– А, для кого, а тебе что волосатая не нравится... -иронично спросила она.

– Нравится, очень...

– Ты сама наверно не догадываешься, как ты прекрасна...

– Не знаю, давно уже на это не обращаю внимания... -она провела рукой по лону, бедрам, животу и груди.

Кирилл отвернулся, зачерпнул воды с таза, где запаривался веник, разбавил горячей водой и за три раза плесканул с ковша на камни.

Пар сначала рванувший к потолку, начал окутывать всю баню, тело пощипывало от жара.

Кирилл залез на верхний полок и сел.

– Ты сдурел, сгоришь ведь сейчас... -с испугом глядя на него произнесла Варя.

– Нормально, самое то, все косточки прогреются...

– Ничего себе нормально, мне здесь внизу нестерпимо, а ему нормально...

– Слезь на пол, пережди жар немного, сейчас париться буду...

Варвара сползла с лавки на пол и уселась прислонившись к ней.

Кирилл слез за веником и стоял возле нее.

Она ухватила рукой его член.

– А, он у тебя оживает, давай сейчас, а...

– А, париться... -неуверенно спросил Кирилл.

– Ну попаришься еще, успеешь... -она взяла его в член в рот, он моментально встал.

– Вот видишь, он хочет меня... -промурлыкала Варвара.

Кирилл нагнулся к ней и поцеловал, его рука скользнула к ее промежности, Варвара пошире развела ноги.

Он поласкал ее клитор, затем сразу два пальчика ввел ей внутрь и стал двигать ими.

Варвара обняла его за шею и потянула на пол ложась на спину.

Кирилл приподнял ее ноги ей до плеч, так, что у нее от пола приподнялась попа и прильнул губами к лоно лаская язычком от ануса до клитора.

Варвара тяжело со стоном задышала прижимая сильнее его голову к своему лону.

Он приподнял голову, посмотрел на нее и резко ввел свой член в лоно, она вскрикнула от неожиданности, потом с силой обхватила его за плечи и впилась своими губами в его губы.

Кирилл вытащил член и несколько раз пошлепал головкой по ее лону и клитору.

Варвара извивалась под ним и кричала чуть ли не в голос.

Снова резко вошел в нее и начал двигаться, сначала медленно, потом все убыстряя темп.

Чувствовал, как головка его члена упирается в матку ее лоно.

Варвара попыталась двигаться ему навстречу, но тут же сбилась с ритма, она лишь сильнее старалась прижать Кирилла за попу к себе.

Стоны и крики ее становились протяжнее и сильнее.

Кирилл слегка отклонился от нее и пальцем стал ласкать клитор.

Через минуту Варвару бросило в дрожь, она выгнулась со всей силы насаживаясь на его член.

В это время, в ее лоно ударила струя сока Кириллова члена.

Варвара уже не стонала, она вскрикивала от удовольствия, притянув за руки Кирилла к себе стала неистово его целовать.

– Милый, милый... где ж ты раньше был... о-о-о мамочка...

Кирилл ответил на ее поцелуи лежа на ней, затем медленно вытащил уже слабеющий член и лег рядом с ней.

Варвара лежала раскинув руки и ноги, на ее лице блуждала блаженная улыбка.

– Не пойму, что еще женщинам, или женщине, не хватало от тебя...

– Ты меня сегодня второй раз довел до оргазма, я о таком и мечтать не могла...

– Не знаю, наверно это всегда вначале так, а потом у вас все чувства съедает бытовуха...

- Нет, не говори так, это не верно, просто все должно быть гармонично...
- Если женщина начинает забывать о сексе с мужем, все заканчивается, о нем нужно помнить всегда, как бы ты не устала...
- Мудро, но в жизни все не так...
- Это верно, вот только мужик ведь тоже устает и на работе, и от бытовухи, но он все равно хочет секса...
- Может мужик по-другому устроен... -Кирилл улыбнулся.
- Да ну тебя, внешне есть различия, но не внутренне же...
- Все люди разные, и мужчины, и женщины, кто-то хочет секса часто, кто-то вообще его не хочет...
- Ты хочешь сказать, что раз я захотела секса с тобой, и сама пришла к тебе, то я шлюха, или гулящая...
- Я даже и не думал об этом, и мысли такой не было...
- И ты правильно сделала, что пришла, сам бы я на это не решился, и мы не получили бы эту массу удовольствий...
- Ты знаешь, а я ведь так и подумала, что сам ты приставать ко мне не будешь, уж очень ты какой-то правильный что ли...
- Это плохо...
- Конечно нет, это хорошо, не люблю наглецов и хамов...
- А, сегодня на меня что-то нашло, я нестерпимо захотела секса, и не именно секса, а секса с тобой...
- Спасибо, я польщен...
- И тебе спасибо, за то, что доставил мне такую огромную радость... -она водила рукой по его ноге, но не касалась члена.
- Кирилл, а откуда у тебя наколки...
- Решила, что пустила в дом уголовника... -Кирилл усмехнулся.
- Да вот еще, на уголовника ты совсем не похож, у тебя глаза такие, в которые посмотришь и можно верить...
- Ты права, не сидел и не привлекался, а это все армейское баловство, которого и стыжусь всю жизнь...
- Да было бы чего, половина России в наколках...
- Ну у каждого свое понятие, мне на пример стыдно...
- Париться то будем, или нет, баня скоро остынет... -спросил он ее.
- Конечно будем, надо же мне научиться тебя парить...
- Ну вставай, будем учиться...
- Кирилл снова подкинул пара, но жара было немного, печка остывала.
- Но все же попариться хватило.
- Варвара старалась как могла, хотя у нее особо и не получалось.
- Ну как попарила я тебя, все правильно делала...
- Почти все...
- А, что не так...
- Твое излишнее старание, надо делать как считаешь нужным, а не копировать все мои движения и действия...
- А, ты прав, мне так хотелось попарить тебя немного иначе, но подумала, что ты посмеешься надо мной, ну да ладно, в другой раз
- Я бы не стал смеяться...
- И потом, какой такой другой раз, другого раза как-раз и не будет... -подумал он про себя.
- Потом они ужинали и пили пиво, которое Кирилл принес с собой.
- В доме было тепло и уютно.

Кирилл обвел взглядом комнату.

– А, ты где мне постелишь... -спросил он Варю.

Она удивленно посмотрела на него.

– Как где, вместе, вот на этой постели...

Кирилл с сомнением посмотрел на кровать, то ли односпалка, то ли полуторка.

– А, не тесно нам вдвоем на ней, и потом я иногда храплю...

– Не переживай, поместимся, или я на тебе, или ты на мне, а что касается храпа, то я иногда тоже храплю, так что выспаться друг другу не дадим... -она рассмеялась.

– Я покурю схожу...

– Иди, а я пока приберу и посуду помою, да постель расстелю...

– Давай помогу...

– Иди уже, что тут помогать, четыре тарелки вымыть...

Кирилл накинул куртку и вышел на улицу.

Дождя никакого уже не было, небо было ясное и звездное, подмораживало.

Он обошел мотоблок с прицепом, посмотрел закрыты ли ворота с калиткой, постоял подышал чистым воздухом и вернулся в дом.

Варвара уже все прибрала и голая расстилала постель.

Обернулась на входящего Кирилла.

– Ты где любишь спать, у стенки, или с краю...

– На тебе...

– А, после меня...

– С, краю...

– Вот и хорошо, а то я люблю спать у стенки...

Она стала одевать пододеяльник и наклонилась, чтобы поправить угол.

Кирилл сзади обнял ее и провел рукой по ее лоно и попе.

– Потерпи чуть-чуть, я сейчас в душ схожу, а ты пока ложись...

Кирилл разделся и лег на край постели.

Ну в принципе поместимся, в тесноте да не в обиде... -подумал он.

Через пять минут пришла Варвара.

Она включила возле постели ночник и выключила основной свет.

Полезла на постель через Кирилла.

Он ухватил ее рукой за лобок, она так и застыла не перенеся через него вторую ногу.

Кирилл поласкал ее волосы на лобке, затем провел рукой по ее лоно и розочке ануса, слегка пальчиком надавив на него.

– Встань на коленки... -попросил он Варю.

Она встала чуть прогнув спину.

Кирилл сзади стал язычком ласкать ее лоно и анус, затем ввел в лоно член.

Варя подалась ему навстречу, как-бы насаживаясь на него.

Кирилл стал медленно двигаться в ней.

Смочил палец своей слюной и ввел Варю в анус.

Та прекратила свои движения и замерла.

Кирилл так и продолжал двигаться в ней, одновременно двигая в ее попе пальчиком.

Затем смочив и второй палец ввел их ей в попу одновременно оба, дырочка была еще тугой, но с каждым движением его пальцев она расслаблялась.

Варя снова стала сама двигаться на его члене.

По учатившемуся дыханию, он понял, что ей приятно.

Розочка попки расслабилась полностью и пальцы Кирилла свободно двигались в ней.

Он вытащил свой член из ее лоно, смочил дополнительно своей слюной и вытащив из ее попы пальчики вместо них стал вводить туда член.

Варя вся напряглась.

– Расслабься солнышко, я не сделаю тебе больно...

– А, зачем туда, у меня никогда этого не было...

– Ты попробуй, уверен, понравится...

Варя за разговором слегка расслабилась, и Кирилл протолкнул член в ее попу.

– Ой...

– Тебе больно...

– Нет, просто необычно и непонятно...

– Сейчас будет все понятно...

Он стал двигать член в ее попе, Варя молчала и не двигалась, но вот она сделала робкое движение навстречу его члену, затем еще одно, затем еще.

Кирилл ускорял темп, член его проникал на всю длину.

– Ляг на правый бок потихоньку...

Варя медленно легла на бок.

– Подними ногу и обопрись ей о стену... - снова попросил Кирилл.

Варя сделала, что он просил, ее лоно раскрылось взору Кирилла.

Он одним пальчиком стал ласкать сразу же набухший клитор.

Еще два засунул в лоно.

Через некоторое время ввел третий, а потом и четвертый, лаская клитор большим пальцем.

Его ладонь уже входила в лоно до самого большого пальца, вот и его присоединил к остальным, и сложив ладонь лодочкой продолжал двигать.

Лоно все больше раскрывалось, сок из него сочился столь обильно, что ладошка Кирилла была вся мокрая и скользкая.

Надавил еще чуть посильней, и рука исчезла в лоно обхватив его кисть.

Кирилл просто пока шевелил внутри пальцами касаясь стенок лоно, затем медленно стал двигать внутри рукой делая совсем незначительные движения.

Его член в попе не останавливался ни на секунду.

Кирилл сжал в лоно руку в кулак и стал двигать им интенсивнее.

Варвару всю трясло, она стонала и изгибалась комкая руками простыню.

Кирилл почувствовал приближение спермы, он еще ускорил движения члена в попе Вари.

Рука, сжатая в кулак, уже свободно двигалась в ее лоно, пальцем другой руки он начал ласкать клитор.

Варю как будто приподняло, она вся выгнулась, сперма Кирилла хлынула в ее попу.

Варя зажала ногами его кисть руки, розочка ануса сжималась плотно обхватывая его член.

Кирилл сделал еще несколько движений выстреливая в ее попу последние капли спермы.

Варя уже не стонала, с ее губ срывался рык удовлетворенной самки, она скомкала всю простынь под собой разметаив по постели подушки.

На ее лице блестели капельки пота, дыхание было учащенным и прерывистым.

Наконец она затихла прикрыв глаза из которых сочились слезы.

Кирилл вытащил сначала член из попы, потом медленно и аккуратно вынул руку из ее лоно.

Он наклонился над Варей и целовал ее глаза, губы, лицо.

– Прости, если сделал тебе больно...

Она открыла глаза и улыбнулась ему.

– Кирюша, о чем ты говоришь, так хорошо мне не было никогда в жизни, я и не подозревала, что такое наслаждение возможно от секса в попу...

– А, когда ты еще и всю свою руку засунул в мое лоно, ты просто взорвал меня, я даже не знаю сколько раз я кончила, оргазм накатывался на меня раз за разом волнами...

Она взяла его лицо в свои ладошки и стала нежно целовать, затем заплакала.

– Что ты Варенька...

– Это я от счастья и неземного наслаждения...

– За столько лет я получила впервые то, о чем женщины мечтают годами...

– Ты дал мне самое незабываемое на свете, спасибо тебе милый...

– Я очень хотел тебя, поэтому и вложил в это всю свою душу и умение...

– Замечательное умение, женщинам часто его не хватает, да наверно почти всегда, за редким исключением у некоторых...

– И ты знаешь, мне совсем не стыдно, что ты только что занимался со мной сексом в попу, хотя раньше я чуралась этого и брезговала...

– Варенька, можно все, что хотят двое в постели, и именно двое, а не против воли, тогда это в удовольствие и наслаждение...

– Ты сейчас курить пойдешь...

– Да, в душ схожу и пойду...

– Можно я первая в душ...

– Ну конечно...

Варя слезла с постели, неуверенно встала на ноги.

– Ноги не слушаются от напряжения... -улыбнулась она.

– Сейчас пройдет... -сказал Кирилл.

– Ну да, я и совсем забыла, что ты все знаешь... -она наклонилась и чмокнула его в нос.

После Вари Кирилл сходил в душ ополоснулся, одел джинсы, куртку и вышел на улицу. С наслаждением выкурил до фильтра сигарету и вернулся в дом.

Варя лежала на боку возле стенки, он разделся и лег рядом.

– Кирюша оставайся пожалуйста у меня...

Кирилл не удивился ее просьбе.

– У тебя, это где...

– Здесь на даче...

– Ну зачем тебе куда-то ехать, живи здесь...

– Живи, а что я тут делать буду...

– Меня ждать, я по выходным буду приезжать и привозить тебе продукты, а ты будешь за дачей смотреть, отдыхать на природе...

– Спасибо Варенька, но я уже жил так, больше не хочу...

– Хватит с меня жить на деньги женщины и сидеть на ее шее...

– Но из того, что ты рассказал, я поняла, что ты на шее ни у кого не сидел, разве с таким хозяйством можно сидеть на чьей то шее...

– Это верно, не сидел, но и денег своих не имел, а знаешь, как ущербно себя чувствует мужик не имеющий своих карманных денег, не знаешь...

– Но женщины же зависят от мужчины, и ничего...

– То женщины, им самой природой это определено, мужик добытчик, а женщина хранительница очага...

– Да, все же ты очень старомоден, где-то это очень хорошо, но в данный момент это плохо...

– Я очень хочу, но не могу взять тебя с собой в Москву...

– В, двухкомнатной квартире живем я и бывший муж со своей новой женой, и их ребенок...

– Никак квартиру разменять не можем, вариантов нет...

– Я бы давно ушла, да некуда идти, кроме моей комнаты у меня больше ничего нет... - она заплакала.

Кирилл молча прижал ее к себе и гладил по голове.

– Жаль Варюша ничем не могу тебе помочь...

– А, ты знаешь почему мы с ним развелись, я забеременеть так и не смогла от него, хотя и патологий вроде никаких нет...

– А, он гулять стал от меня в открытую, а потом и вовсе баб к нам домой приводить, пока не сошелся с этой хохлушкой...

– Она как клещами вцепилась в него...

– А, мне то каково с ними, вот и жду выходных как манны небесной, чтоб сюда уехать...

– А, зимой стараюсь куда-нибудь на весь день уходить, то к подругам, то в театры...

Кирилл продолжал слушать ее горестный монолог не перебивая.

– Ты вот какой-то судьбой появился на моем пути, Бог видно дал, да ненадолго, снова забирает...

Варя вновь зарыдала, потом наконец успокоилась.

– Кирилл, а ты хоть не очень далеко уезжаешь, может будем встречаться, видишь сама тебе набиваюсь... -она горестно вздохнула.

– Не набиваешься Варюша, я очень хочу быть с тобой, но пока не знаю когда...

– Определюсь где и как, дам знать, будешь приезжать ко мне, или я к тебе...

– Когда это еще будет... -вновь вздохнула Варя.

– Честно, не знаю сам...

– Вот то-то, и оно...

– Ладно давай спать, полночь уже, утром рано наверно уедешь...

– Да, часов в шесть выеду...

Она прильнула к нему, положив голову на его плечо.

– Кирюша, пожалуйста полюби меня еще утром так же... -она в смущении спрятала лицо ему подмышку.

– Обязательно полюблю, спи солнышко, вставать рано.

Утром в начале седьмого Кирилл выехал из ворот Вариного дома.

Варя, удовлетворенная повторением вечернего секса, вышла проводить и закрыть за ним калитку.

Она поцеловала его на прощание, перекрестила и плача навзрыд вернулась в дом.

До Серебряных Прудов Кирилл добрался лишь к вечеру.

Он вышел на трассу, которая шла от Пионерки до Прудов и ехал полями параллельно ей, но потом уперся в развязки, они мало того, что были на насыпях, но еще и огорожены.

Пришлось снова возвращаться километра три назад и брать левее.

Проселочной дорогой попытался объехать развязку, и когда ему это практически удалось, путь преградила речка, даже не речка, ручей шириной от метра до полутора.

Перепрыгнуть через нее мог, но вот переехать нет.

Стал искать или брод, или какой-то переезд.

В право, в сторону развилки не поехал, взяв левее.

Приходилось ехать вдоль берега по кочкастой луговине.

Наконец, через километра полтора, нашел пологий спуск к речке, такой же был на другом берегу.

Виднелись прошлогодние следы от колес мотоцикла и глубокие отпечатки коровьих копыт.

Похоже чей-то сенокос на этой стороне, заодно и пастбище... -подумал он.

На той стороне, метрах в трехстах, за кустарниками и ветлами угадывалась деревня, и словно в подтверждение несколько раз брехнула где-то там собака.

Кирилл в брод прошел через речку разувшись.

Дно было местами каменистое, местами песчаное и самое главное не глубоко, проехать можно.

Обулся, покурил и поддав газу на мотоблоке рванул через речушку, выскочил на другой берег.

На подъеме колеса несколько раз буксанули, но протекторы хватанули сухую землю, и вынесли его на луговину.

Проехав между кустами и ветлами Кирилл оказался у крайнего дома небольшой деревушки дворов на восемь.

На шум мотоблока из сарая вышел дедок лет семидесяти, а может и больше.

Он посмотрел на Кирилла и его мотоблок.

Кирилл заглушил движок и сидел глядя на деда, тот подошел к нему.

– Здорово...

– Рыбачишь что ли здесь... -спросил он.

– Здорово... -в тон ему ответил Кирилл.

– Разве в этом ручье рыба есть... -поинтересовался он.

Дед казалось даже обиделся.

– Ручье, скажешь тоже... -недовольно ответил он.

– Да тут шуки такие, что не приведи Господь, уток и гусей на дно таскают, а омуты здесь, вместе с мотоблоком и прицепом утонешь и не найдут.

Кирилл с любопытством смотрел на деда, дедок оказался словоохотливым и разговорчивым.

– А, ты откель, с Прудов...

– Да нет, с Рыбного...

– С Рыбного, далече же тебя занесло на мотоблоке...

– Знаю, бывал я в Рыбном пару раз, мед возил...

– Так там своего вроде девать некуда... -произнес Кирилл.

– Э-э, не скажи, мед меду рознь, такого медка как у меня нигде не сыскать...

– Что так, чем-то особенным что ли их кормишь, или у тебя цветы на растениях иные...

– Нет, не иные, но мед у меня вкуснейший, заходи попробуешь раз не веришь...

– Спасибо дед, недосуг мне по гостям ходить, ехать надо...

– Ты лучше скажи, как мне Пруды объехать не выезжая на трассы, в сторону Тульской области...

– А, ты что, аль прячешься от кого...

– Нет дед, не прячусь, на мотоблоке по дорогам ездить правилами запрещено, оштрафуют, а то и вовсе мотоблок заберут, а мне еще ехать и ехать...

– Ну коли так... -он еще раз осмотрел мотоблок и прицеп обойдя их кругом.

– Проехать то полями конечно можно, это коли дождя не будет, а в ночь вот дождик то как-раз и соберется...

Кирилл посмотрел на небо, в той стороне, куда ему и надо было ехать, на горизонте белелась полоска на небе.

– Верно дед, дождь соберется, часа через три и начнется, да похоже и ливневый...

– И я о том же, так может заночуешь у меня, а завтра часиков в десять утра и поедешь, как-раз солнышко мало-мало землицу подсушит...

Кирилл думал, до дождя конечно успеет устроиться на ночлег, да и под тентом дождь не страшен, и на улице вроде тепло, ночью только прохладнее будет.

Дед внимательно смотрел на него, понимал, что незнакомец решает, как ему быть.

- А, тебе далече в Тульской области то... -спросил он.
- Да пока на Венев, а дальше на Алексин...
- Далече будет, да и на Венев тебе Пруды верхом надо было объезжать, а ты вниз спустился, крюк будет не малый...
- Верхом дорог больно много... -ответил Кирилл.
- Это верно...
- Так что решил то, остаешься, у меня и банька топится и анисовой найдем... -дед с надеждой смотрел на Кирилла.
- Я тебе опосля на бумаге и дорогу нарисую, как лучше ехать, всю жизнь здесь прожил, все дороги исходил...
- Последний аргумент деда и решил все, Кирилл остался.
- Попарившись в бане, выпили по две рюмки анисовой, сидели на крыльце курили, дед рассказывал про свою жизнь.
- Кирилл не перебивал, понимая, что деду надо высказаться, и он рад, что нашелся такой слушатель.
- Затем они сходили пропустили еще по две рюмочки, самогон настоящий на анисе был хорош.
- Дед, которого звали Иван Дмитриевич, угостил его медом.
- Кирилл с изумлением пробовал ложкой мед, запивая его холодной водой.
- Много он меда едал, но такой попался ему впервые.
- Да-а, Митрич, мед и в самом деле у тебя отменный...
- А, я те что говорил, ко мне за ним с самого Питера приезжают и скупают весь...
- После ужина, дед, как и обещал, нарисовал план дорог по полям и лескам.
- Хоть и коряво было, но все же понятно.
- Кирилл убрал самодельную карту в нагрудный карман куртки.
- Потом сходил помог Митричу по хозяйству.
- Дед жил один, держа две коровы, с дюжину овец, кур да гусей.
- Основное для него, как понял Кирилл, была все же пасека, насчитывающая десятка три ульев, расставленных за домом в саду.
- А, ты я гляжу деревенский мужик то, ловко по хозяйству управляешься... -проговорил Митрич.
- Деревенский, дед, деревенский... -но дальше разговор поддерживать не захотел, понимая, что эти их посиделки могут затянуться далеко за полночь.
- Митрич, ты меня куда спать то положишь...
- Так куда, места полно, вот хочешь ложись в горнице, а то и на печи русской...
- Правда я ее топил рано по утру, но кирпичи еще на лежанке теплые...
- Тогда я на печке... -ответил Кирилл, вспомнив далекое детство.
- Проснулся в пять, слыша, как встает дед, Кирилл слез с печи.
- Ты чего спозаранку, спал бы еще...
- Выспался Митрич, спасибо...
- Пойдем я тебе по хозяйству помогу...
- Дед внимательно посмотрел на Кирилла.
- Аль тоскуешь ты по хозяйству... -спросил он и не дожидаясь ответа, добавил.
- Вижу горе у тебя какое-то, но не хочешь говорить, оно конечно и не надо...
- Ладно, пойдем поможешь коли есть охотка...
- Кирилл подоил одну из дедовых коров, вычистил навоз, затем они вместе выгнали скотину на выпас.
- Не привязываешь их... -спросил он деда.
- А, на кой, они у меня приучены, место и распорядок знают.

В дорогу дед дал с собой Кириллу литровую банку меда, трехлитровую молока и бутылку анисовой, а также яиц куриных и шмат сала.

Кирилл попытался расплатиться с дедом деньгами.

– Кирюша ты никак обидеть меня хочешь... -с досадой проговорил дед.

– Не обидеть Митрич, нет, но неловко как-то, приютил, накормил-напоил, даже в баньке попарил...

– Что ж тут неловкого, так меж людьми и должно быть...

– Митрич, раз денег не берешь, возьми хоть вот бензопилу, а то ты смотрю двуручкой один дрова пилишь...

– Да ты что Кирилл, это же вещь дорогая...

– Бери дед, бери, не обижай меня Митрич...

– Спасибо тебе Кирилл, добрый ты и хороший человек, редко в наше время такие попадаются.

Он проводил Кирилла до околицы, перекрестил его в дорогу и долго стоял смотрел вслед, пока тот не скрылся за дальним кустарником.

И все же Кирилл заплутал, то ли дед под хмельком нарисовал не то, то ли он где-то сам напутал выскочив ближе к вечеру на бетонированную трассу, которой и в помине по дедовой карте быть не должно.

Теперь следовало решить, переезжать через нее, или ехать по ней, вот только в какую сторону, то ли и вовсе возле нее заночевать, а утром уже и решать.

Выбрал последний вариант, и время было семь вечера, и мотоблоку пора отдохнуть.

Но место для ночлега было уж очень неудобным, мелкий кустарник с обеих сторон и с дороги он как на ладони.

Решил повернуть направо и проехать по трассе искать место получше.

С трудом выехал на дорогу, едва не опрокинув прицеп при наклоне на правый бок.

По трассе на резиновых колесах ехалось быстро и легко.

Кирилл уже было подумал, а может и стоит ехать по таким трассам, правда с опаской от ментов, но может статься так, что и не успеешь никуда съехать, а они тут как тут.

Не доезжая метров десять до небольшого моста заметил справа пологий спуск, остановился возле него и пошел посмотреть, куда он ведет.

Спуск переходил в еле заметную дорогу, которая возле моста резко сворачивала вправо и пропадала на луговине у речки.

Зато под мостом оказалось идеальное место для ночлега, площадка, где поместится и мотоблок, и прицеп, и видно его не будет.

Правда машины проезжающие по мосту особо поспать не дадут.

Но тут вспомнилось, что пока он ехал до моста, его ни одна машина не обогнала, ни одна и на встречу не попала, да и здесь уже минут десять крутится.

Что ж за дорога такая и куда она ведет.

Кирилл вышел на нее и спустился на мотоблоке под мост, затем поднялся на мост и посмотрел сверху с обеих сторон, мотоблока с прицепом видно не было.

Только сейчас обратил внимание, что ручей, через который был перекинут мост, впадает сразу же за ним в болото, и болотина подходит почти к самому мосту, и спуск с этой стороны очень крутой.

Обочина как-бы обрывалась сразу прямой стеной.

Интересно, сюда еще никто не летал спать... -подумал Кирилл.

Болотина была без кочек и растительности, лишь тина затянула воду по поверхности.

Костра разжигать не стал, поужинал двумя крутыми куриными яйцами, да отрезал кусок копченного сала, запив все это изрядными двумя глотками анисовой.

Забрался под тент и лег спать, хотя и время было только начало десятого вечера.

Машины, за все время, так и не проехало ни одной, ни в одну сторону.

Ну и ладно, спокойнее спать будет... -подумал он.

Проснулся от шума сильного дождя.

Посветил фонариком, время начало пятого утра, начинало светать.

Полежал до пяти, но волей-неволей пришлось вылезать, мочевого пузыря не резиновый.

Постоял, покурил возле ручья, смотря как рядом ливень лупит по воде и пузырится.

А, ведь надолго зарядил, если даже с перерывами, и то целый день может идти...

Приходилось решать, как ехать дальше.

Позавтракал, запив завтрак молоком.

Сидел так и не определившись, куда же и где ехать.

Выходило, что по такому дождю, лучше по трассе, вот только в какую сторону.

Но раз уже сразу поехал в правую, то и дальше стоит так ехать, а там, как повезет.

Кирилл установил тент от дождя на мотоблок и уже стал заводить, как услышал шум приближающейся машины с той стороны откуда приехал.

Хотел было вылезти на дорогу, чтобы тормознуть ее и узнать, куда ведет эта трасса, но не успел.

Уже отходя от мотоблока, боковым зрением увидел, как что-то мелькнуло с той стороны моста и раздался всплеск.

Кирилл ошеломленно смотрел, как советских времен «рафик» погружается в болото.

Из кабины никто не выскочил, да и кабины уже не было видно.

Но открылась задняя дверь и из нее показался парень лет двадцати пяти-тридцати, он с натугой тащил большую сумку, в каких таскают вещи челночники.

А, здоров бык... -подумал Кирилл глядя на него.

Вот он привстал на задний борт «рафика», с силой размахнувшись выбросил сумку к берегу, до которого было метра три.

Сумка упала на самый край берега, вернее на маленький метровый пологий пятачок.

Мужик снова исчез в машине, которая все больше наклонялась вперед и тонула.

Он подтянулся одной рукой, таща еще одну сумку чуть поменьше первой, придерживаясь за борота, потом и за крышу одной рукой, второй раскачал сумку и швырнул ее к первой, и в этот момент заметил Кирилла.

Выхватив из-за спины короткоствольный автомат дал из него очередь по нему.

Кирилл еще до этого успел упасть на землю, как же он автомат то первый раз не заметил.

– А, мотоблок, он же его расстреляет... -мелькнула мысль.

Но мотоблока с той точки видно не было, его скрывал выступ моста, это Кирилл так неосторожно вышел на открытое место.

Машина вдруг просела еще, осталось каких-то полметра, и она скроется в трясине.

Мужик дернулся, но поскользнулся, тогда он выбросил автомат к сумкам и попытался прыгнуть сам, но снова оступился, да и «рафик» почти скрылся под водой.

Прыжок у него так и не получился, и мужик плашмя грохнулся возле самого «рафика», еще попытался барахтаться, но жиха затягивала его.

– Помоги... -прохрипел он.

Кирилл встал, сделал два шага вперед, но остановился.

– По-омо... -и мужик скрылся с головой в трясине.

Кирилл стоял смотрел на нее минуты три, затем достал сигарету, жадно прикурил.

Во блин попал, это на кого же я так нарвался...

Он прислушался, вокруг было тихо, лишь назойливо шумел дождь.

Осторожно подошел к сумкам, посмотрел на автомат, но не стал его трогать.

Раскрыл одну из сумок, она была вложена в еще одну.

Раскрыл вторую, в ней черный непрозрачный пакет, запаянный.

Кирилл решался, вскрывать его, или нет.

Он уже понял, что раз сначала спасали эти сумки, это не просто так.

Все же решился, вскрыл.

Его взору открылись тугие пачки пяти тысячных купюр, были среди них и новые, и уже побывавшие в обращении.

Значит, не фальшивки, настоящие...

Кирилла пробил озноб.

Вторую сумку даже и открывать не стал.

Постоял подумал пару минут, затем перетаскал тяжелые сумки к мотоблоку.

Поднял автомат, хотел сразу выбросить его в болото, но помедлил, потом еще раз все взвесив швырнул его в болотину.

Уложив сумки в прицеп которые утяжелили его сразу килограмм на сто, вернулся обратно, тщательно веткой затирая свои следы и собирая все окурки.

С другой стороны была щебенка до самой дороги.

Выехал на нее и поехал в обратную сторону откуда приехал, и откуда ехала машина.

Пока доехал до того места, где вечером выезжал на дорогу, был весь мокрый от напряжения.

Еле-еле нашел, где поднимался на дорогу, дождь смыл все следы.

Аккуратно съехал с трассы и проехал напрямую через кусты.

Отъехав метров пятьдесят, заглушил двигатель и вернулся назад, тщательно осмотрев место спуска.

Несколько вроде бы заметных следов затер руками, дождь хлестал не переставая, хорошо его спасал дождевик, иначе вымок бы до нитки.

Вернулся обратно к мотоблоку и поехал дальше.

Он остановился проехав не менее пятнадцати километров, не считая пару остановок на то, чтобы остудить движок.

До Митрича оставалось еще столько же.

Еще, когда ехал к Тульской области, приметил в лесочке поваленное дерево и возле него огромный валун, неведь как там оказавшийся, сейчас он и ехал к нему.

Остановился не доезжая до него метров сто.

Отсюда сумки пришлось нести в руках, не хотел подъезжать к самому месту.

Кое-как, где чуть ли не волоком, перетаскал сумки к валуну.

Дерево свалившись от ветра обнажило под корнями приличную яму уходящую на треть под валун.

Пришлось брать штыковую лопату с короткой ручкой и подкапываться под валун еще.

Больше всего Кирилла беспокоило то, что земля от дождя сырая и валун просто мог сползти и придавить его, но приходилось рисковать.

Углубив яму насколько это было возможно, затащил туда сумки, обернул их тентом с прицепа, натянув на место него полиэтилен.

Уложив сумки и присыпав их немного землей, стал обкапывать валун по бокам с двух сторон.

Яма, после корней дерева, была достаточно широкой и глубокой, оставалось свалить в нее валун, чтобы он прикрыл сумки.

То, что доставать их оттуда придется рыть под валун траншею, это Кирилла уже не волновало, главное спрятать.

На то, чтобы завалить валун в яму ушло почти три часа.

Кирилл вымотался, но все же сделал это.

Потом еще полчаса на то, чтобы выровнять всю землю вокруг валуна и присыпать прошлогодней листвой.

Землю пришлось насыпать с горкой, от дождя она быстро просядет, а этого ему не хотелось, все должно быть естественно.

Наконец дело было сделано, и Кирилл вернулся к мотоблоку.

К деду он приехал уже почти в десять вечера, остановился возле калитки и заглушил двигатель.

Дед, на шум, вышел на крыльцо.

– Никак Кирюша, аль забыл чего...

– Заплутал я Митрич, чуть не утоп в грязи, еле выбрался, пришлось даже тент порезать, чтобы выдернуть прицеп, засосало...

– Это где ж ты так, я же тебе все подробно нарисовал...

– Да вот пока за столом сидели все понятно было, а выехал и не туда свернул...

– Это на первой развилке-тройчатке что ли... -всплеснул руками дед.

– На ней самой, мне бы надо направо повернуть, а я твою карту второпях верх ногами посмотрел, да и свернул на лево...

– Километров пятнадцать отмахал, и залез в какой-то овраг...

– Знаю я этот овраг, знаю, там трактора и то садились все время, а ты на мотоблоке, эк незадача то...

– Кирилл, а ведь ты обратно в сторону Рыбного свернул, только другой дорогой, не отпускают тебя что-то те места, так и крутишь возле...

– Да ладно Митрич, как это не отпускают...

– А, вот так и не отпускают, держит тебя то место, держит...

А, может и не то... -подумал Кирилл, вспомнив Варю.

– Так что теперь делать то, мне что ли тебя до Тульской области проводить, до границы...

– Там в километрах пяти от нашей границы дорога есть бетонка, от брошенной воинской части, это уже Тульская губерния...

– А, дорога ведет как-раз на Венев...

– Не надо Митрич, просьба у меня к тебе есть, замаялся я с этим мотоблоком, решил его у тебя на время оставить, да и вещи тоже, против не будешь...

– Да ты что Кирюша, все будет в целости и сохранности, ни одной вещи, ни гаечки не пропадет, мы Строгины всю жизнь своим трудом жили, копейки чужой не взяли...

– Да я, Митрич, даже и не думаю об этом, что что-то может пропасть, что я человека что ли не вижу...

– Куда ж мне поставить то все это...

– Как куда, загоняй ко мне в сарай где я сено держу, в уголок поставишь, а я потом сенцом все притрушу от лишних глаз, и пусть стоит тебя дожидается...

– Спасибо Митрич, выручил...

Кирилл загнал мотоблок с прицепом в просторный сарай, примостив его в угол у одной из стен, так, чтобы ничего не мешало хозяину.

– Вот и ладненько поставил... -сказал Митрич, оглядев мотоблок и прицеп.

– А, я завтра все сеном и накрою...

– Митрич мне бы ополоснуться, да потом вещи с собой собрать...

– А, ты никак сегодня надумал в ночь ехать... -всполошился дед.

– Ну в ночь то не поеду, а вот утром часа в четыре пойду...

– Далече ли отсюда до Прудов...

– Верст восемь, не более...

– Вот и хорошо, часам к семи всяко дойду, а там автобусом до Венева...

– Это правильно Кирилл, чего кататься, себя и мотоблок мучить, обустроишься на новом месте, да и вернешься за ним, все будет цело...

Кирилл сходил в нетопленную, но еще теплую баню, помылся, затем пошел собирать вещи.

Взял с собой совсем немного, так что уместилось все в одну сумку.

Здесь же в сарае переоделся в просторную одежду и в такую же куртку, вернулся в дом деда.

Тот уже приготовил ужин, на столе поблескивала бутылка анисовой.

– Митрич, да я еще ту, что ты мне давал, не выпил, давай принесу...

– Пусть стоит, не скиснет, приедешь и заберешь...

– Хорошо дед, как скажешь...

– Я выйду покурю, да позвонить надо, сказать, что обстоятельства изменились и приеду завтра автобусами...

– Сходи позвони конечно, лучше людей заранее в известность ставить, а то, кто знает, как там получится...

Кирилл вышел на улицу и отошел к калитке, достал телефон и набрал номер.

За все эти дни телефон он включал первый раз.

– Здравствуй Кореец...

– Это я, Кирилл...

– Кирюха, братишка, ты куда пропал, я тебя уже года три не видел...

– Встретимся, Слава, расскажу...

– А, сейчас давай выезжай, ты мне нужен...

– Кирилл, а это так срочно, я спать уже ложусь...

– Кореец, это срочно, ты мне будешь нужен всю неделю, я тебе ее всю оплачу...

– Понял Кирилл, куда надо ехать...

– В Серебряные Пруды, где там встретимся пока не знаю, я часа через два выйду, думаю к четверем утра буду на месте...

– Хорошо Кирилл, созвонимся, выезжаю, но без обид, за эту поездку отдельно пять штук...

– Кореец, а когда у тебя было иначе... -Кирилл усмехнулся про себя и закончил разговор.

– Вот так Митрич, не получится у меня заночевать, часа через полтора выходить надо...

– Что так...

– Да фермер этот, к которому я еду, сказал, что часа в четыре утра будет в Прудах и может меня забрать...

– Ну коли так, тогда иди...

– Митрич, может мне пораньше выйти, чего тебя беспокоить, ты же спать ляжешь...

– Кирюша и не думай, посижу с тобой до полуночи, я иногда и до первых петухов не сплю, так потом днем часик, другой прикемарю...

Они сели ужинать, выпив за ужин по две рюмочки анисовой, Кирилл больше не стал.

– И то верно, одно дело в дорогу, да как еще твой фермер на запашок посмотрит, хотя моя анисовка сивухой и не пахнет... -произнес дед.

– Хорошая у тебя анисовка Митрич, все будет нормально...

В двенадцать ночи Кирилл вышел из дома деда, накинув на себя дождевик, дождь не прекращался.

Дед дал ему свои старые галоши одеть прямо на ботинки, наказав бросить их под яблоню возле асфальта.

На окраину Серебряных Прудов Кирилл не спеша добрался к половине четвертого утра, еще полчаса ушло, чтобы сориентировать Кореяца на свое местоположение.

– Ну здравствуй Кирилл, как ты здесь оказался, да еще в столь ранний час...

– Долго рассказывать Слава...

– Ты вот что, вези меня в Обнинск в привокзальную гостиницу, а я пока покемарю, спать хочу...

Кореец больше не задавая лишних вопросов молча сел за руль, и они поехали.

Кирилл верил, что все у него получится.

Покемарить ему особо и не удалось, мысли о прошедших событиях не давали ему уснуть.

Он уже понял, что попал в весьма неприятную ситуацию.

И те деньги, а их по его визуальным подсчетам было не менее трехсот миллионов рублей, могли принадлежать криминалу.

Скорее всего и принадлежали, и если это вовсе не воровской общак.

И то, что эти деньги будут усиленно искать, вернее уже наверняка ищут, он ни минуты не сомневался.

Весь вопрос, как все сложится, найдут, или не найдут.

Если его вычислят, можно самому ложиться в гроб, в живых его никто не оставит.

Но найдут ли машину, а если найдут, смогут ли ее достать.

Достанут, станет понятно, что денег в ней нет и начнут искать по всем направлениям.

Могут конечно второго братка не найти рядом с машиной, наверняка не найдут, если он не зацепился за нее.

Тогда есть шанс, что подумают на него.

Ну, а сначала на них и подумают, что решили ребята в бега пуститься прихватив с собой общак.

Но кто же с общаком бежит, это же смертный приговор, но подумают все же на них.

А это время, неделя, может две, а то и месяц.

Но одновременно будут отрабатывать и другие версии.

Где машина, куда делась, будут ее искать.

В общем сплошное если и может быть.

Теперь надо было определяться с собой, как быть с деньгами, когда и сколько можно начинать тратить.

И самое главное, меченные ли эти деньги, или может с них списаны номера, тогда выйдут на него очень скоро.

С другой стороны, вряд ли кто будет метить криминальные деньги и переписывать с них номера.

А если это не криминал, а кто-то другой стоит за ними, может даже спец.

Блин, во влип, и бросить жалко, и тратить нельзя... -думал Кирилл.

Кореец доставил его в Обнинск, Кирилл рассчитался с ним из своих денег, ни к чему мужика подставлять.

За номер тоже заплатил из своих, оставалось их чуть более тридцати тысяч.

А затраты планировались серьезные.

Необходимо было вернуть права и приобрести машину.

Стоял вопрос где и как, или с рук, или через салон.

И там, и там, был определенный риск.

Но делать что-то было нужно, не ехать же в самом деле к этому фермеру и залечь у него на годик на дно.

Планы у Кирилла были совершенно другие, да и Варвара не давала покоя, мысли о ней тревожили его все время.

Но и втягивать ее в это не хотелось, будучи неуверенным, что все обойдется и образуется.

По большому счету, ему и денег то всех этих не нужно, максимум миллионов двадцать-тридцать.

Он все равно не знал, что будет делать с остальными, коснись ему жить с Варей, вопросами замучает.

С этими мыслями Кирилл сидел в гостиничном номере и пил пиво.

В гостинице тоже долго жить не будешь, надо где-то угол искать и определяться.

Несколько еще подумав, Кирилл решил ехать в Москву сейчас же.

Он отправился на автовокзал и сел в маршрутку до Юго-Западной.

В Москве пробыл до семи вечера, в общей сложности разменяв почти сто пятьдесят тысяч все в одном районе в Измайловском, и на Щелковском автовокзале.

Его конечно кто-то и запомнит, но сколько народа расплачивается пятидесятью за день.

На другой день он съездил в Жуков в ГИБДД.

Корейца больше пока решил не напрягать, так ему и заявив, что мол понадобится, но не знаю когда.

Возле здания гайцов просидел почти до обеда высматривая старлея, который его лишил прав.

Срок лишения истек еще год назад, но у Кирилла не было желания пересдавать экзамены.

Он окликнул старлея и подошел к нему.

– Здорово Волков...

– Не признал...

– Почему же, признал, права вернул уже, что-то я не помню тебя на пересдаче...

– А, может ты в то время в отпуске был Волков...

– Я уже года три в отпуске не был, работать некому...

– Так ты зачем здесь, чего меня позвал...

– Поговорить надо старлей...

– О чем?

– Давай отойдем в сторонку там и поговорим...

Волков внимательно в упор посмотрел на него.

– Ну пошли поговорим...

Они отошли к продуктовому магазину и сели на лавочку.

– Права мне нужны, Волков...

– Всем права нужны... -флегматично ответил гаец.

– Мне сегодня нужны, срочно...

– Всем сегодня нужны... - снова монотонно произнес старлей.

– Волков кончай херню пороть, мы говорить будем...

– Будем...

– В, общем так, двадцать и права здесь через два часа, и чистые, без пометок...

Волков удивленно посмотрел на Кирилла.

– А, до завтра никак... -спросил он.

– Никак Волков, никак...

– Понимаешь, машину продают, понравилась, купить срочно надо и перегнать...

– Так найми перегонщика...

– Зачем, если я сам могу...

– Двадцать пять и права завтра, а пока перегонщика найми...

– Волков, когда ты мне новые права делал они мне обошлись в двадцать пять, а сейчас ты мне просто их возвращаешь...

– Это когда я тебе их делал... -ошалело спросил гаец.

– А, за год до лишения, через директора автошколы...

Волков задумался.

– Да, было такое, вспомнил, но все-равно двадцать пять...

– Старлей ты совесть то имей, тебе двадцать пять, перегонщику червонец, за машину заплати, я что дочь миллионера трахаю...

- Это твои проблемы...
- Ладно Волков, но через час права здесь...
- Через два...
- Хорошо, через два...
- Давай аванс...

Кирилл протянул ему две пятидесятые.

- Иди Волков, жду тебя здесь через два часа...

Кирилл, чтобы скоротать время, отправился в местную столовую, пообедал.

Заодно зашел и забронировал на завтра номер в гостинице.

Дежурила администратор Оля, с которой у него чуть было не получилось мимолетного романа, но тогда он был не один, а с сыном и изрядно выпил.

Поэтому и не стал искушать судьбу, чтобы не опозориться перед женщиной.

- Кирилл надолго к нам...
- Не знаю Оленька, пока на сутки запиши, а там видно будет...
- Я дежурю всю эту неделю, сменщица заболела... -она посмотрела Кириллу в глаза.
- А, ты все так же одна Оля, замуж не вышла...
- Так не берет никто, интересные мужчины заезжают к нам, а все женатые...
- Ничего, приедет и твой принц...
- Как же, дождешься, года через три уже и никто на меня не посмотрит...
- Ты на себя то не наговаривай, в самом соку еще, что спереди, что сзади... -улыбнулся

Кирилл.

- Да ну тебя, скажешь тоже...

Кирилл уже пошел к выходу, когда она окликнула его.

- Кирилл, а может сегодня заедешь...

В ее глазах читалось желание.

- Я подумаю Оленька...

Через два часа он вернулся к лавочке возле магазина, Волков был уже там.

- Ну и сколько тебя можно ждать, я уже уйти собрался...

- Сам же сказал через два часа.

Волков сунул ему права.

Кирилл просмотрел их.

- Без жучков и недоразумений... -спросил он старлея.
- Обижаешь Кирилл Григорьевич, у меня же тогда проблемы и будут, а оно мне надо...
- Добро...

Кирилл передал ему еще пятнадцать тысяч и пошел к стоянке такси.

- Шеф, в Обнинск на автовокзал...

- Прыгай... -ответил водила.

Кирилл вернулся в гостиницу и стал обдумывать дальнейший план действий.

Тех денег, что он наменял, на ту машину, которую хотел, было очень мало, а тратить остальные пока боялся.

Но все же желания всегда руководят человеком, и он пошел в магазин электроники, приобрел там недорогой планшет и симку с возможностью выхода в интернет по специальному тарифу.

Вернулся в номер и стал просматривать объявления о продаже машин, прошлого и этого годов, затем все же сосредоточился на прошлогодних.

Из всех объявлений выбрал штук десять и все на севере, или северо-западе Москвы.

Созвонился с продавцами о возможности купить машину по доверенности.

Из десяти согласились трое, причем один из них в связи с срочным отъездом готов был просто отдать ключи и документы, а дальше дело твое.

Кирилл созвонился с Корейцем, объяснив ему суть вопроса.

– Да без проблем Кирилл, езжай забирай, потом переоформишь на себя в ГАИ и все...

– Мне приехать к тебе...

Кирилл подумал и ответил.

– Нет Слава, пока не надо, все-равно мне в ту сторону ехать...

Он созвонился снова с продавцом, сказав, что завтра до обеда подъедет.

– А, пораньше никак, у меня самолет завтра в одиннадцать, если сегодня приедете я скину тысяч двадцать...

– Добро, приеду...

Кирилл ехал брать машину наобум и неизвестно, что с ней, но вариант был очень хорош, хозяин машины уезжает, и где будут завтра деньги неизвестно, может и не в России.

Правда если он уезжает, а не простое кидалово.

Но Кирилл решил и сейчас рискнуть, вот только как быть с страховкой, она же на него, на хозяина машины.

– А, была не была, еду...

Кирилл спустился вниз и взял такси, объяснив водителю куда ехать.

К хозяину машины он приехал уже в восемь вечера.

Посмотрел машину, она была как новенькая.

– Да жена на ней и выезжала всего три раза, а так все здесь в гараже стояла... -проговорил хозяин.

Кирилл завел машину, послушал, проехал вокруг дома, машина работала как часы.

Затем просмотрел все документы, хозяин отдал ему все и страховку тоже.

– Продажу по доверенности давайте все же напишем... -попросил Кирилл.

– Да без проблем...

Хозяин тут же написал необходимый документ и передал Кириллу.

Кирилл отсчитал ему шестьсот тысяч рублей пятидесятирублевыми купюрами.

Тот проверил их на машинке для проверки купюр, Кирилл мучительно ждал, но все было нормально.

– А, далеко летите, если не секрет... -поинтересовался Кирилл.

– Да какой секрет, фирма в которой мы с женой работаем, предложила три года поработать в их зарубежном филиале, в Бельгии...

– Жена неделю уже как улетела, а я задержался с документами на работе...

– Счастливого вам пути и хорошей работы в Бельгии... -пожелал Кирилл.

– И вам спасибо...

– А, за машину вы не беспокойтесь, машина в очень хорошем состоянии...

Кирилл вернулся в гостиницу за полночь, без приключений по дороге.

Утром он поехал снова к Волкову.

Тот стоял вместе с еще двумя гайцами возле крыльца, увидав Кирилла подошел.

– Что опять не так Кирилл Григорьевич...

Кирилл показал на машину.

– Что, и опять очень срочно... -усмехнулся Волков.

– Срочно Волков...

– Пять...

– Три...

– Ладно, давай документы и сними номера...

Кирилл передал старлею все документы, снял московские номера с машины, забросив их в салон.

– Ты это зачем... -спросил Волков.

– А, тебе зачем, на них же другой регион...

– Так мне же их списать надо...

– А, ты считай, что я без номеров приехал, а эти мне на память...

– Ну, ну, как скажешь...

Через полчаса он принес Кириллу готовые документы и номера на машину.

– Страховку не забудь, а то оштрафую... -весело произнес он.

Кирилл съездил к знакомой страховщице в соседнее село, она сделала ему страховку.

Все, с машиной было все решено, номера старые Кирилл выбросил в речку и забыл про них.

Варя, после отъезда Кирилла, долго стояла у окна и плакала.

Она еще видела, как он мелькнул в просвете соседней улицы.

Потом легла свернувшись калачиком и так пролежала почти весь день глядя в одну точку на стене.

Она думала о Кирилле, зачем судьба подарила ей это мгновение счастья, для чего он встретился на ее пути.

Чтобы показать, как можно жить счастливо, не зная, что такое одиночество, от которого она страдала уже пятнадцать лет.

За все эти годы, что не жила совместной жизнью с мужем и даже потом, когда они разошлись, ей не встретился ни один мужчина, с которым она была готова без оглядки, и не раздумывая связать свою жизнь.

А этот появился, на мгновение, и забрал с собой ее душу.

Кирилл ей очень понравился, и не только неповторимым до встречи с ним сексом.

Поначалу ее удивила его сексуальная активность, столь неожиданная для его возраста.

Но после скупого рассказа Кирилла о своей жизни, поняла, что это просто долгая мужская неудовлетворенность.

Конечно потом все это поутихнет, но ее как-раз это не беспокоило, она знала, что секса на их век бы хватило с достатком.

Не столь ведь важно сколько, а важно как.

А Кирилл умел это мастерски.

Она не стала расспрашивать его откуда у него такой сексуальный опыт, полагая, что иному он и за всю жизнь не дается, а иной и рожден для того, чтобы уметь доставлять радость женщине.

Он нравился ей как человек, мужик.

Вроде бы и строгий, и немногословный, он в то же время был очень добрым и разговорчивым.

А его тактичность просто поражала.

Она постоянно сталкивающаяся с хамством и наглостью, рядом с Кириллом, как-бы очутилась в ином мире, или же в ином столетии.

Чувствовала его надежность и серьезность в намерениях.

Даже в сексе, ощущала не изголодавшегося самца, а заботливого мужчину, который дарил ей ласки с нежностью.

Поначалу ее очень напряг секс в попу, но так, как он это сделал, стало для нее просто сказкой.

Она напрочь забыла о всевозможных табу на это и общественных порицаниях.

И тут же согласилась с ним в том, что для двоих в постели возможно все.

И вот он уехал, и для нее все прошедшее стало казаться чудесным сном.

Но он обещал вернуться и новые встречи, и она верила этому, потому что верила Кириллу.

Вдруг вспомнилась дорога, дождь и поездка под тентом в его прицепе.

Господи, а уедь она с тем хамовитым водителем на волге, и все, ничего бы не было, и снова бы прошла мимо своего счастья... -Варю даже передернуло от этой мысли.

Но Господь решил по-иному, и дал ей эту частичку счастья.

Уже вечерело, в доме стало прохладней, надо вставать и топить печку.

Снова вспомнилось, как растапливал ее Кирилл, быстро, ловко и профессионально, она тогда поняла, что делать ему это приходилось часто.

Он ей так и не рассказал о себе, своей жизни, так маленький и не самый приятный для него эпизод.

Она догадывалась, что жизнь у Кирилла была яркой и насыщенной.

Судя по его репликам, рассуждениям и опыту, повидал он в своей жизни не мало.

Варя поднялась с постели и сходила за дровами.

Печка долго не растапливалась, словно смеясь над ней, она заплакала, и печка как бы сжалившись затрещала дровами, улыбаясь ей ярким огнем.

На душе у Вари стало теплей.

Стала готовить нехитрый ужин, порезав салат и сварив две сосиски с яйцом.

Заварила кофе натуральный, размолотый сама.

Завтра нужно было возвращаться домой в Москву.

Кто бы знал, как ей не хотелось туда ехать, так и жила бы здесь на даче, да ждала возвращения Кирилла.

Но в понедельник на работу, а до каникул и ее отпуска, еще ой как не скоро.

Поужинав и протопив печь снова легла, и не заметила, как провалилась в сон.

Снился Кирилл, почему-то пешком, без мотоблока и прицепа.

Он уходил от нее не оглядываясь, а она задыхаясь пыталась его догнать, но никак не могла.

Варя проснулась в холодном поту, что-то сдавливало ее шею.

Попыталась развернуться, не получалось, на шею давило сильнее.

Варе стало страшно, развернулась в другую сторону, давление ослабло.

Стащила рукой с шеи какую-то тряпку, встала включила свет забыв про рядом стоящий ночник.

В руке она держала полотенце которым вытирала слезы, оно и намоталось ей на шею пока крутилась во сне.

Выходит, Кирилл ей знак подавал, чтобы проснулась поскорей.

Варя посмотрела на часы, два ночи, выключила свет и легла снова.

Сон долго не шел, но под утро все же задремала.

Проснулась уже почти в десять.

Пора собираться в Москву.

Дома в Москве ее встретили как обычно, неожиданную гостью, заявившуюся не вовремя.

Похоже у бывшего супруга с новой молодой женой была бурная разборка, оба красные и злые.

Варя ушла в свою комнату молчком, даже не поздоровавшись.

Неделя подходила к концу, наступила пятница и Варя рвалась на дачу, в надежде, что объявится Кирилл.

Она понимала, что для его приезда прошло очень мало времени, пока устроится, поработать надо, себя показать, но надежда все же теплилась.

Придя после школы домой за уже собранной сумкой, обратила внимание на серьезность и молчаливость бывшего мужа и его жены, и какую-то виноватость что ли.

Они не смотрели ей в глаза и отводили взгляд.

– Варвара, нам необходимо поговорить... -сбиваясь произнес бывший муж.

– Сегодня ты в последний раз едешь на дачу...

- Это еще почему... -удивленно спросила Варя.
- Потому, что я продал свою дачу моему начальнику, я вынужден был это сделать, иначе мне бы пришлось искать новую работу...
- Варя тупо и ошарашено смотрела на бывшего мужа.
- Как это ты ее продал, это наша с тобой совместная собственность...
- Да, но строил то я ее один...
- Там в ней и мои деньги... -беспомощно произнесла она.
- Да какие там твои деньги, с твоей учительской зарплаты...
- Варя возражать не стала, действительно, зарплата у нее не ахти какая.
- И как мне теперь быть...
- Как быть, как быть, съезди сегодня заведи оттуда свои вещи...
- А, мебель...
- Да какая там мебель, выбросить все на помойку... -с досадой ответил муж.
- Варя молчала пытаясь осмыслить произошедшее.
- И это еще не все Варвара... -тяжело произнес бывший супруг.
- Варя подняла на него глаза.
- Ну давай, добивай, чего еще там...
- Ты здесь больше не прописана и прав на квартиру не имеешь...
- Варя медленно поднялась и так же медленно прошла в свою комнату, открыла секретер, документов не было, только ее паспорт, бумажки ИНН, и пенсионного.
- Она раскрыла паспорт, там значилось, что она выписана отсюда два дня назад.
- Вышла на кухню.
- Где мои документы на мою комнату, сволочь... -с болью в голосе спросила она.
- Какие документы, разве они у тебя были... -ехидно спросил муж.
- Варя без сил опустилась на стул.
- В, общем так Варвара, вещи свои сейчас заберешь и отнесешь к кому-нибудь из подруг, потом съездишь на дачу и больше сюда не возвращайся...
- Варя бледная держалась за сердце.
- Наконец она поднялась и вернулась в свою комнату, через полчаса вышла из нее с двумя чемоданами и сумкой через плечо.
- Не много же ты нажила за свою жизнь, милочка... -произнесла новая жена мужа.
- Варя не удостоила ее даже взглядом.
- Попомни муженек, придет время, и она тебя выставит на улицу, и ты, как и я, станешь бомжом, так и будет...
- Бывший муж с испугом смотрел на нее.
- Варя вышла из квартиры и позвонила соседке.
- Баб Мань, можно я у тебя вещи оставлю на время...
- Заходи Варенька, заходи...
- А, что случилось то милая...
- Да вот, выяснилось, что я больше здесь не живу... -горько произнесла Варя.
- Баба Маня напоила ее чаем с пирогом.
- Баб Мань, мне на дачу надо за вещами, а потом приеду и заберу эти...
- Да кто тебя гонит то Варюша, как обустроишься где, так и заберешь...
- Не знаю баб Маня, где я теперь обустроюсь... -Варя заплакала.
- Ну поплачь, поплачь, авось легче станет...
- А, обустроиться обустроишься, а то пока у меня поживешь...
- Нет баб Мань, видеть не хочу их скотов...
- И то верно, скоты, особа эта его хохлушка, ну и стерва баба...
- Два года не прожила, а уже успела со всем домом перессориться...

Варя попрощалась с баб Маней и поехала на дачу.

На даче не спеша собрала свои вещи, их набралось тоже два чемодана.

Отнесла соседке в шестой дом, сказав, что при первой же возможности заберет.

– Варя, да как же так, ну и скотина твой Вадим...

– Да он уже давно не мой, это его новая жена настроила, сам бы не посмел...

– Ох горюшко то, и куда ты теперь...

– Не знаю Свет, к подруге наверно, больше некуда.

Она вернулась на дачу и стала ждать Кирилла, но он не приехал ни в пятницу, ни в субботу, а в воскресенье Варя уехала в Москву.

Она уже начала сомневаться, что Кирилл когда-либо вернется, но тотчас отбросила эти мысли.

Вернется он, обязательно вернется, не может быть по-иному, и ему сейчас не легко... - успокаивала себя Варя.

Подруга пустила ее пожить до отпуска, Варя сама на этом настояла, не хотела больную маму подруги стеснять.

Еще раз побывала на даче, в нее пока никто не вселился и замки не менял.

Она снова два дня прождала Кирилла, но и на этот раз он не приехал.

Варя забрала у соседки свои вещи и вернулась обратно, больше на дачу не приезжала.

В наступивший отпуск, на все лето устроилась в летний лагерь воспитательницей, и уже подумывала о том, чтобы совсем уехать из Москвы, и обосноваться где-нибудь на селе, найдя работу с жильем.

В Москве снимать комнату было дорого, да и что потом, всю жизнь жить по съемным углам и без прописки.

Она уже стала искать для себя варианты.

А Кирилл все не звонил, может ее номер телефона потерял, а она все ждала.

Кирилл уже несколько раз собирался позвонить Варе, но все откладывал и откладывал.

Ему казалось, что чем меньше он снова будет контактировать с теми, с кем встречался, тем лучше будет, как для них, так и для него.

В жуковскую гостиницу он так и не поехал, а уехал вместо этого в Тверскую область, в верховья Волги на две недели, на рыболовецкую турбазу.

И хотя для ловли рыбы был еще как бы не сезон, его это совсем не волновало, он хотел побыть один, подальше от всей суеты, и подумать обо всем спокойно.

Сняв отдельно стоящий возле воды коттедж, сразу же завалился спать, хотя время было только шесть вечера.

События последних дней держали его в постоянном напряжении и следовало отдохнуть.

Напиваться, чтобы снять стресс, не стал, купив с собой только бутылку коньяка.

Которую и пил потихоньку в течении недели, следующая и вовсе прошла на сухую.

Скоро уезжать, а он так и не решил вопрос с жильем, ну не мотаться же по России все это время, засвечиваясь в разных местах.

Уже и так сожалел, что приехал сюда.

На него искоса смотрели обитатели турбазы, мужик не пьет, рыбу не ловит, необщительный, больной что ли.

Решив, что у мужика какое-то горе, оставили его в покое.

Не дождавшись до окончания путевки одного дня Кирилл уехал, просто уже надоело.

Вернулся, но не в Обнинск, а в Жуков.

За административной стойкой стояла снова Ольга.

– Ты что жить сюда переехала... -вместо приветствия спросил он ее.

– А, ты где пропадал... -спросила она недовольно.

- Номер забронировал и исчез, а я из-за тебя постояльца потеряла...
- Ой ли Оленька, да у вас всегда половина номеров пустые, если только слет аграриев не нагрянет, или свадьба местная...
- Все то ты знаешь Кирилл...
- На сколько дней заселяться будешь, я завтра меняюсь с утра... -она кокетливо посмотрела на него.
- Пока на один день Оленька...
- Я смотрю у тебя машина новая... -она кивнула на окно.
- Вот баба глазастая... -чертыхнулся Кирилл.
- Да какая новая, Оленька, о чем ты говоришь, вот только с ремонта забрал, полгода ремонтировали, она вдребезги была...
- А, выглядит как новая... -недоверчиво произнесла Ольга.
- Ну после покраски они все как новые...
- Понятно...
- Я номер тебе на первом этаже дам, не возражаешь... -с улыбкой спросила она.
- А, на втором, что все заняты...
- Да, заняты...
- Ну тогда я в Обнинск поеду, там гостиниц говорят полно...
- Ага езжай, цены там выше наших вдвое...
- Она не врал, цены в Обнинске и правда были выше, хоть и не в два, но значительно.
- Ладно Кирилл, поселю тебя в люксе, по цене двушки, на втором, там ванна джакузи и кровать, как аэродром...
- Аэродром то мне зачем, я и летать не умею... -со смехом спросил Кирилл.
- В это время позвонил Кореец.
- Кирилл ты где сейчас...
- А, что случилось Слава... -Кирилл напрягся.
- Да ничего особенного, день рождения у меня, думал если ты недалеко, то посидим...
- Кирилл размышлял несколько секунд.
- Ты имеешь ввиду с ночевкой Кореец...
- Ну да, и с банькой...
- Хорошо, через час буду...
- Вот так Оленька, ну никак не получается у тебя и с тобой поспать, ты уж меня извини, ехать надо...
- Ольга недовольно захлопнула журнал.
- А, может позже приедешь... -с надеждой спросила она.
- Не получится Оленька...
- Кирилл отогнал машину на платную стоянку, взял такси и поехал в Высокиничи.
- Кореец встретил его на крыльце.
- Здорово братан...
- Ну что, сначала пивка попьем, потом в баньку, или наоборот...
- Давай наоборот...
- Он преподнес Корейцу подарок, нож в чехле из кабарги.
- Нож стоил недешево, Кирилл купил его в Твери случайно, и сразу же подумал про Корейца, который их коллекционировал, а тут и день рождения пришелся кстати.
- Кореец вытащил нож из ножен и внимательно его осмотрел.
- Да братан, угодил так угодил, славный нож, спасибо тебе... -он обнял Кирилла.
- Они сходили попарились в бане, затем на крыльце сидели пили пиво.
- Кирилл, а где твоя машина то, купил...
- Купил...

- Ну и где она, ты же на такси приехал...
- Слава, меня уже раз прав лишили, хочешь, чтобы еще...
- Да ты что братан, конечно не хочу...
- Вот и я не хочу, у знакомого оставил, еще страховку не сделал, на днях готова будет...
- Он врал Корейцу, но врал лишь ради него самого, чем меньше знает, тем лучше.
- А, что за машина...
- Славка, тебя что ли жена зовет... -он перебил Корейца.
- А, ну да, пошли за стол...

За столом и праздничным ужином Кирилл выпил только две стопки, категорически отказавшись от остального спиртного.

- Слава я тебя уважил, а больше и не проси, пить не буду...
- Да Кирилл, изменился ты за три года, серьезный стал совсем...
- Жизнь меняется, и мы меняемся...

Утром рано он вернулся в Жуков и поселился в гостинице, Ольги уже не было, вышла ее напарница.

Целый день просидел в интернете изредка поглядывая в включенный телевизор и попивая пиво.

Искал варианты жилья, чтоб и не особо дорого, и не особо броско, но в то же время уютно и в доме, иazole.

Просмотрел сотни фотографий и объявлений, отметив для себя десятка два в Московской области.

В вечерних чрезвычайных происшествиях по НТВ вдруг прозвучала информация, от которой Кирилл вскочил с постели и бросил на нее планшет уткнувшись в телевизор.

...Сегодня в полдень на одной из безлюдных трасс, ведущей к заброшенной воинской части, был расстрелян криминальный авторитет Сивый, он же некто, Слободцев Виктор Андреевич и с ним пять человек охраны...

Как нашему корреспонденту пояснили в областном ГУВД, Сивый был смотрящим за Тулой и Тульской областью, и что это очередной передел криминальной власти...

Кирилл сел на постель.

Ну вот и первый звоночек, ищут...

А, ведь еще не нашли, похоже, что и машину не нашли, и на его след пока не вышли, иначе бы не грохнули смотрящего...

Похоже, что он и правда общак у них увел...

Что-то теперь будет, теперь ты Кирилл по лезвию ножа ходишь...

Кирилл выпил зараз бутылку пива.

Ему вдруг стало страшно, очень страшно.

А, где ж они Сивого расстреляли, в каком месте, неужели возле моста, и кто вообще обнаружил, что их расстреляли...

Мысли металась в голове Кирилла как бешенные.

К черту жилье, не до жилья сейчас, надо к фермеру срочно ехать и поработать у него с месяц...

Стоп, не спеши, они сейчас всю Тульскую область на уши поставят, каждого нового приезжего будут проверять, а потом уже за соседние области возьмутся...

Но все им не перерыть, и каждого не проверить, значит ждать будут, когда тот, кто их деньги взял не засветится...

И гостиницы все проверят, ну может и не все...

С, машиной то как быть, эх поторопился...

Ладно, с гостиницы надо сваливать, это однозначно, но куда, блин...

Кирилл думал всю ночь, до оставшегося пива так и не дотронулся.

Утром рано поехал в Заворово, глухую деревушку, где жил его хороший знакомый еще с молодых лет, всю жизнь бывший инвалидом.

Но не спившийся, а осевший в этой деревне и занимающийся небольшим хозяйством, птицей племенной и козами.

Встретил он Кирилла с радостью, хотя они и не виделись более двадцати лет.

Накрыл на стол.

– Я смотрю у тебя Леха и пчелы появились, не тяжело одному...

– Тяжело Кирилл, но без этого мне не жить, ты же сам знаешь...

– Жила тут у меня одна бабенка, да пьющая больно, выгнал, день работала, три лежала...

– А, меня не возьмешь к себе в помощники на месяц... -спросил Кирилл.

Алексей пристально посмотрел на него, потом на стоящую возле дома машину.

– Кирилл у тебя проблемы...

– И очень большие Леша, отлежаться мне надо с месячишко...

– Это не с вчерашним ли расстрелом на трассе связано...

Кирилл так же пристально посмотрел на Леху.

– Умный ты Леша, спасу нет...

– Вот только думаю не зря ли я к тебе приехал...

– Боишься подставить...

– Леха, с тобой даже говорить не интересно, все наперед знаешь...

– Не бойся Кирилл, между нами, скажу, жить мне осталось от силы месяца три, не больше...

Кирилл изумленно посмотрел на друга.

– Да ты что Лёш, с чего ты взял, столько лет прожил...

– Знаю Кирилл, знаю, так что ворами меня не напугаешь, оставайся и не думай о плохом...

– Найдут, оба здесь поляжем, а не найдут, тоже хорошо, еще немножко на солнышко погляжу... -он улыбнулся.

– Машину твою Кирилл спрятать надо, загоняй ее в сарай старый, туда она войдет, а потом сеном ее всю закидаешь, ну накрою предварительно...

Кирилл сделал все, как велел Леша и остался у него на месяц, пока на месяц, а там кто его знает, и Варе он так и не позвонил.

Поиски общака начались буквально через три часа, когда машина с деньгами не прибыла в назначенное место, где ее ожидала вторая машина и получатели, для кого и предназначались деньги.

К смотрящему по Туле и области Сивому зашел его помощник Копченый.

Он был словно просмоленный весь на костре, у людей бывает иногда такой загар, а у него это было всю жизнь.

– Ну что Копченый, что там с деньгами, выехали Балда с Отшибленным...

– Да, только что отзвонились, сказали выезжают, все загрузили...

– Держи с ними связь постоянно...

– Да первый раз что ли, Сивый...

– Знаю, что не первый, да что-то чуйка у меня сегодня мандражирует, и дождь этот еще на нервы действует...

– Говорил же надо было Скачка с Балдой послать, Отшибленный гоняет как отшибленный... -Сивый усмехнулся своему каламбуру.

– Да доедут, чо переживать, первый раз что ли... -снова повторил Копченый.

– Московские уже на месте...

– Да, у них там сегодня Череп за старшего...

– Такой же отморозок, как и наш Отшибленный...

– Ладно Копченный, держи меня в курсе...

Копченный вышел на улицу.

Сейчас сдадут московским бабло, получают свой процент и можно будет куда-нибудь на Канары рвануть, мечтательно потянулся он, разминая тело.

Деньги, которые по крупницам собирались и хранились на заброшенной воинской части, затем передавались в Москву, это была доля туляков в общий котел.

Происходило это ежегодно, уже в течении пяти лет, когда москвичи подмяли под себя тульских авторитетов, в прочем не только их, но и многих других.

Копченому это теперь было до лампочки, он состоял при смотрящем, которого сюда поставила Москва, получал свой процент и его все устраивало.

Время близилось к тому, что машина с деньгами должна уже скоро прибыть на конечный пункт.

Дождь так и не прекращался.

А, может и прав Сивый, надо было Скачка послать... -подумал Копченный.

В это время зазвонил его телефон, похоже все же приехали.

– Копченный, это Череп, твоей машины нет, опоздание уже пять минут...

– Подожди Череп, не кипишись, что такое пять минут, ничего...

– Не видишь что ли дождь идет, значит едут медленнее чем обычно...

– Хорошо, жду еще десять минут... -недовольно бросил Череп и отключился.

У Копченого неприятно заныло в груди.

Что-то там не так.

– Я к московским... -бросил он охраннику и побежал под дождем к своему джипу.

На место подъехал через пятнадцать минут.

– Ну и где машина Копченный, ты же сказал, что она выехала...

– Выехала, Балда мне сам отзвонился...

Он методично раз за разом вызывал по телефону Балду, но абонент был недоступен.

Предстояло решать, что делать.

– Череп, дай мне своих пару человек, поеду к ним навстречу...

– Нет Копченный, это ваши заморочки, вы и крутитесь, я жду еще час, затем ставлю боса в известность...

– Да подожди ты торопиться Череп, в известность, найдется машина, куда тут на трассе деваться, там и съезда ни одного нет...

– Это твои проблемы Копченный, езжай, ищи...

Копченому приходилось ставить в известность Сивого, а это ничего хорошего не сулило.

– Сивый, машина не пришла...

– Как это не пришла, а где она... -заорал смотрящий.

– Не знаю, я здесь с московскими, ее пока нет...

– Что делать думаешь... -уже спокойнее спросил Сивый.

– Поеду навстречу, ты пришли мне сюда ребят...

– Добро, сейчас отправлю...

– И ищи Копченный, ищи, чтоб машина и деньги были, а тем уродам я яйца поотрываю, чуяла моя чуйка, что что-то не так...

Через двадцать минут подъехали две машины, по пять человек в каждой.

– Поехали пацаны, едем не спеша, оглядываем внимательно все обочины с обеих сторон... -распорядился Копченный и первый поехал вперед.

Они за пять часов проехали медленно до самой воинской части, где их встретил один из охранников.

– Во сколько уехала машина... -спросил его Копченный.

- Рано, шести утра не было...
- Ничего подозрительного не заметил...
- А, что подозрительного, все как обычно, дождь только лупил сильный, так что машина не пришла что ли... -испуганно спросил охранник.
- Не твоего ума дело, твое дело сторожить...
- Копченый отзвонился Сивому.
- В, общем Сивый, мы проехали по всей трассе, машины нигде нет, нет и следов, чтоб кто-нибудь съезжал с нее, или выезжал на нее...
- И куда она делась... -захлебываясь от своего крика орал на Копченого Сивый.
- Я не знаю...
- Так ищи и без машины не возвращайся...
- Они прошли обратный путь чуть ли не пешком и вернулись на базу только к утру, машины нигде не было.
- А дождь все так же не переставая ни на минуту, продолжал идти.
- Копченый с Сивым сидели у него в кабинете.
- Ну и что ты думаешь... -спросил смотрящий.
- Не знаю Сивый, машина исчезла бесследно, хотя этого и не должно быть...
- Не должно, но ее нет, варианты какие...
- Да никаких, съехать с трассы она не могла, это не вездеход, да и следы все равно было бы заметно...
- А, не могли их выкрасть по дороге...
- Как, не по воздуху же... -и посмотрел на Сивого.
- Так, давай быстро узнай летали ли там какие-нибудь вертушки... -распорядился Сивый.
- Копченый вышел и через полчаса вернулся.
- Сивый, полетов в тот день вообще не было, погода не летная...
- А, частники...
- Мы всех проверили, частники тоже не летали...
- Тогда где машина...
- Не знаю...
- А, не могла она в какое-нибудь болото слететь с трассы...
- Там их всего два и оба возле мостов...
- Мы проверили, следов никаких, если бы падали, должны были тормозить...
- А, может и не тормозили, выехали рано, да еще ночью небось бухали...
- Парни в дорогу пить не будут, это я знаю точно, не в первый раз...
- Знаешь ты, а машины и денег нет...
- Копченый, а если их с земли взяли...
- Как, а машину куда они дели, с трассы никто не выезжал...
- Может они все же съехали куда, а ты просмотрел...
- Нет, Сивый, не просмотрел, мы пешком обратно шли, каждый сантиметр осмотрели...
- Хрен знает, что... -мрачно произнес Сивый.
- Ты понимаешь Копченый, если мы не найдем деньги мы не жильцы...
- Понимаю, а если пока свои отдать...
- Свои, а у тебя есть триста пятьдесят лимонов своих... -взъярился смотрящий.
- Копченый молчал.
- В, общем так, дождь закончится, слетаешь осмотришь всю округу в радиусе пятидесяти километров...
- А, пацанов отправляй сейчас по всем ближайшим деревням, пусть поспрашивают, может чего и накроют...
- А, ментов в известность ставить будем...

– Будем, это я сам, пусть машину ищут...

Но не полеты на легкомоторном самолете, не поездки братков по округе, не полицейские досмотры ничего не дали, машина исчезла.

Наконец они решили обследовать болота с помощью мощных металлоискателей и длинных щупов.

Для этого к обоим болотам подогнали краны, подвесили на них люльки, зависли над болотами и стали скрупулезно их исследовать.

В одном из болот вроде бы что-то запищало, но истыкав каждый сантиметр щупом, ничего не обнаружили.

Повторное обследование металлоискателем, он не пищал.

Впрочем, и десятиметровые щупы так и не достали до дна, ни разу ни во что не уперевшись.

Ясно было одно, в болотах ничего нет, а если и есть, то на такой глубине, что найти не возможно.

Краны отпустили, Сивый с Копченым и с охраной съездили в воинскую часть, но и там ничего нового не узнали.

На обратном пути перед поворотом их и расстреляли в упор, с контрольным выстрелом в голову.

К Митричу братки подъехали перед обедом около двенадцати дня.

Машина медленно проползла по единственной дороге вдоль домов меся грязь и разгоня лужи.

Она сначала остановилась возле Матрены, через пять минут поехала дальше направляясь напрямик к дому деда.

Митрич стоял возле калитки и молча смотрел на нее, глядя как она переваливается на колеях и кочках объезжая глубокие лужи.

Подъехала, остановилась, из нее вышли четыре молодых парня, все коротко стриженные.

– Здорово дед... -обратился один из них вылезший с водительского места.

– И вам не хворать... -ответил Митрич глядя на них с прищуром.

– Дед, тут незнакомые люди на машине не появлялись...

– Люди, так откель им взяться, коли дождь почитай уже неделю льет без продыху, вот только закончился...

– И машин говоришь не было...

– Так разве машины без людей одне ездят... -усмехнувшись ответил Митрич.

– Ты дед не скалься, спрашивают, так отвечай... -попер на него браток.

– Осади Шмель... -проговорил парень несколько постарше их.

Он подошел вплотную к деду, внимательно посмотрел на него.

– Тебя ведь вроде Митрич зовут... -спросил он.

– Да как кому вздумается, тот так и зовет, а что хотел то мил человек...

– Ты скажи Митрич, не было ли посторонних, не знакомых тебе людей восемь дней назад на машине, ну может и не на машине, а на чем другом...

Дед вроде как задумался.

– Нет мил человек, восемь ден назад не было...

– А, вот бабка из четвертого дома сказала, что приезжал кто-то к тебе...

– Это Матрена что ли, так она и набрешет недорого возьмет...

– А, приезжал ко мне, как ты мил человек говоришь, не восемь ден назад, а десять, и не ко мне вовсе, а рыбак то с Серебряных Прудов...

– А, что за рыбак дед...

– Так откель я знаю, что за рыбак, выехал вон от речки к моему дому, спросил проедет ли по дороге в Пруды, я и сказал, что проедет...

– Так он покурил вот тут, потом двух щук в рюкзаке поправил и поехал дальше...

– Щук говоришь, он их тебе что, показывал...

– Ну да, развязал рюкзак, рукой их по одной переложил, сказал еще, что какая то мордой в спину упирается...

– А, на чем он был, дед...

– Да на драндулетке своей о четырех колесах...

– Квадре что ли... -спросил еще один из братков.

– Чего-о... -непонятливо переспросил дед.

– Я говорю на квадроцикле...

– Не, не знаю, врать не буду, о четыре колеса драндулет был, а как он зовется не знаю...

– Откуда говоришь он приехал... -спросил старший из братков.

– Так вон оттуда от речки через луговину и приехал...

– Калач, речка эта откуда и куда... -старший обратился к одному из братков.

– От Прудов она идет, куда дальше не знаю, под развилкой проходит...

– А, щука здесь и правда есть, мы в детстве с пацанами корзинами их ловили...

– Это как... -не понял старший.

– А, воду намутишь и водишь корзиной по дну...

– Ну ладно дед, и часто здесь рыбаки бывают...

– А, когда как, по весне бывает поболее, по осени тоже, тогда и охотники наведываются часто...

Старший пристально посмотрел на дедов дом, постройки, задержав свой взгляд на сарае, но ничего не сказал.

Братки погрузились в машину и поехали в обратную сторону.

Митрич побелевшей рукой от напряжения держался за штaketину калитки.

А, ведь это они Кирюшу ищут... -вдруг подумалось ему.

Аккурат восемь ден назад он и вернулся...

Где ж он был в тот день, чего такого натворил, али убил кого...

Морды то эти бандитские, пистолеты под пиджаками, неужель с ними столкнулся Кирюша...

Дед еще долго вглядывался в след уехавшей машине, затем пошел в сарай оглядел сено наваленное возле левой стены, оно уже за неделю успело осесть.

Еще через пять дней Митрич узнал, что на трассе к заброшенной части расстреляли какого-то бандита, а с ним и одного из тех, что приезжал недавно в деревню.

Об этом ему рассказала вездесущая Матрена.

– Я ж его сразу признала, как только их фотографии показали, вежливый такой, все про машины да чужих спрашивал...

– Ага, а ты их стало быть сразу ко мне... -возмутился дед.

– Так ведь к тебе кто-то и приезжал...

– Не ко мне Матрена, не ко мне, рыбак то был Прудовский, я так им и объяснил, там у них один местный с ними был, он и подтвердил, что рыбачат тут...

Митрич понимал, что расстрел бандитов на трассе, проезд братков к нему и поспешный отъезд Кирилла, все это как-то связано.

Но не был похож Кирилл на бандита, в людях Митрич разбирался.

Видно не по своей воле встрял, али видел, чего, а теперь приходится прятаться.

А может он все это для себя и придумывает, и Кирилл тут вовсе не причем, и работает уже у своего фермера.

Ирина пришла к матери в девять утра, та сидела за столом, и пила чай.

– Ты в сарай то не ходила, а в дом, уехал твой муженек, или нет... -спросила Ирина мать.

– Нет, не ходила, скотина не орет, значит кормил, а в дом тоже не ходила...

– Ну так допивай чай да пойдем сходим, все ли там на месте...

– Не начинай Ирина, Кирилл не такой и чужого не возьмет...

Ирина замолчала, мать допила чай и стала собираться.

Они подошли к дому, мать посмотрела ключи в рукомойнике, были на месте.

Затем пошли в сарай, включили свет, хотя и так было не темно.

В сарае было прибрано, скотина лежала отдыхала.

Ирина прошла по сараю, вышла в тамбур.

– Он и кормов наготовил, дня на три хватит... -крикнула она матери, стоящей у бочек с водой.

– Ну да, и воду на неделю накачал... -ответила грустно мать.

Ирина подошла к ней.

– Мам, дура ты все же, такого мужика от себя отпихнула...

– Чего это я его отпихнула, сам ушел, никто его не гнал...

– Одно слово, что не гнал, вот только запилила ты его...

Мать молчала, глядя в одну точку.

– Ну и как ты теперь одна управляться будешь, лето закончится я уеду...

– Продадим всех, мне с ними не справиться... -ответила мать.

– Ты уверена, что их всех купят...

– Свиной надо забивать как Валера приедет, кур оставим, корову с телочкой, думаю тоже купят...

– Вот только когда, ее же привязывать надо, не будешь и летом сеном кормить, а на пастбище я ее не поведу, ее и дядя Кирилл водил, мучился, а меня и вовсе пришибет...

– Будем косить значит, молоко то в лето тоже не лишнее...

– Нет мама, не нужно мне такое молоко, я валандаться с ними не хочу, подавай прямо сейчас объявление о продаже...

– Ладно, подам...

– В, обед корову доить надо, она же после отела, раздаивать...

– Два месяца уже после отела, может хватит раздаивать, на сене откуда молоко, вечером подою... -сказала Ирина.

– Дой вечером...

Они вернулись в дом сына и мать тут же при Ирине подала объявление о продаже коровы и телочки.

– А, ты цену то не загнула, вторым отелом и за сто пятьдесят тысяч, хоть бы за сто продать, цену то измени... -посоветовала она матери.

– Кому надо купят...

– Ну гляди мама, я больше двух недель, максимум месяца, за ней ухаживать не буду... -пригрозила Ирина.

Мать нехотя изменила цену.

На выходные забили свиноматку и хряка, первую разделили на две семьи, а хряка пришлось оставить для собаки, боясь, что мясо будет пахнуть, но оно вроде ничем и не пахло, хряк был годовалый и не старый.

За три недели приезжали три покупателя насчет коровы, но не сторговались в цене.

К концу месяца приехал какой-то мужик из-под Зарайска и не торгуясь купил, и корову, и телочку.

Ирина вздохнула спокойно, оставались одни куры, да гуси, этих можно и по осени забить.

Мать все решала, как ей быть дальше одной, то ли оставаться здесь в своем доме, то ли ехать на зиму в Рязань в квартиру.

Но время еще было, можно не спеша все обдумать.

Кирилл жил у друга уже третью неделю.

Ему до нестерпимости хотелось позвонить Варе, но он сдерживал себя, хотя и понимал, что она уже наверно думает о нем Бог знает что.

Да и Митрич поди заждался, скажет уехал и с концами.

К концу третьей недели к ним пришла бабка с другого конца деревни, Кирилл как-раз ковырялся во дворе.

– Здравствуйте...

Кирилл оглянулся.

– Здравствуйте... -ответил он на приветствие.

– Леша говорил, что вы кабанчика можете забить...

Кирилл отставил в сторону вилы, подошел к калитке.

– Могу то оно конечно могу, только что за нужда вам приспичила кабанчика в лето забивать...

– Да стара я уже совсем, ноги не держат и руки ослабли, тяжело во двор ходить, с козой еще туда-сюда, сама кормится...

– А, велик ли кабанчик...

– Да нет, откуда ему большому то быть, пудов восемь, не более...

Кирилл присвистнул.

– Да в нем все, пожалуй, полтора центнера будет...

– Мож и будет, как его взвесишь теперь...

– Я же без ружья с ним не справлюсь...

– Да ружье то у меня есть, от мужа осталось...

– Когда надо то...

– Да хоть нынче, коли время есть...

– А, газовый баллон заправленный найдется...

– А, это еще зачем, мы всегда лампой керосиновой смолили...

– Да от лампы он пахивать бензином будет...

– Да ничего не пахло никогда, пропаришь его и все...

– Баллон то тоже газовый есть...

– Хорошо, через час подойду...

Бабка ушла.

Кирилл нашел у Лехи газовую горелку в чулане, проверил ее, вроде все работает.

Взял с собой нож, металлических пару губок, и отправился к бабке.

Сначала посмотрел на кабанчика, хорош кабанчик, кабанище.

Затем проверил дустволку, патроны, сделал пробный выстрел.

Выгнал из хлева кабана на задний двор, тот побегал немного и успокоился, начал рыть землю.

Кирилл подошел почти вплотную к кабану и выстрелил ему в ухо, дробь с такого расстояния, как пуля.

Тут же, пока еще кабан дергался, полоснул ему ножом по шее, чтобы выпустить кровь, кабан захрипел и через минуту затих.

Кое как развернул его и подвинул чуть в сторону на траву.

Принес газовый баллон и подключил горелку.

С кабаном, он один, управился часа за два, заодно и разделав его на несколько частей, чтобы легче было носить.

Бабка уже жарила печенку.

Кирилл перетаскал в сени мясо, прибрал за собой закопав внутренности, унес обратно в дом газовый баллон, умылся и пошел на кухню, где стряпала бабка.

– А, быстро ты с ним управился... -проговорила она.

– Так, когда умеешь, что ж долго...

– А, ты откель сам то, что-то раньше я тебя здесь не видела...

– Издалека, вот друга приехал навестить, лет двадцать не виделись...

Бабка накрыла на стол, поставив пышущую жаром печенку в большой сковороде, салат из помидоров и огурцов, нарезанный хлеб, и запотевшую бутылку водки.

– Кирилл, ты чего стоишь то, давай за стол, готово все...

Кирилл сел за стол, свинтил с бутылки пробку.

– Бабуль, а ты чего себе то рюмку не поставила, что я один что ли твоего кабанчика поминать буду...

– Так не пью я Кирилл, совсем не пью...

– Ну ладно тогда...

Кирилл налил себе рюмку, выпил, положил в тарелку печенки да салата.

Бабка сидела напротив и внимательно смотрела на него.

– А, ведь ты управ наш, как же я тебя сразу то не признала... -вдруг произнесла она.

Кирилл чуть не поперхнулся от ее слов.

– А, ты не путаешь бабуль...

– Да где ж я путаю то, ты и есть, ты еще на дуровской Верке был женат, потом разошлись, и ты из Дурова к нам пришел управом...

Кирилл понимал, что не отвертеться, и дался ему этот кабан, лучше бы отказался, да и Леха тоже сосватал работку.

– Давно это было бабуля...

– И верно, постарела я, аль ты меня и не помнишь, Лиза я, Харитоновна, дояркой была, моя группа стояла в коровнике справа от ворот...

– Аль забыл...

– Да нет, вспомнил, у тебя еще удои были больше чем у всех, и ты меня вечно доставала с кормами...

– Верно, вспомнил все-таки... -радостно улыбалась Лиза.

– Где ж ты сейчас то живешь, женат поди...

– Да нет, Лиза, один я...

– Так после Верки и не женился...

– Нет, не женился...

Кириллу совсем не хотелось, что-то рассказывать Лизе, он помнил, что она была первой сплетницей здесь в Заворово.

И надо же, жива, она же старше его лет на тридцать.

Кирилл снова пожалел, что согласился забивать кабана.

Повезет она завтра мясо продавать, и о нем будет знать вся округа.

– Лиза, а мясо то ты куда девать собралась, на рынок...

– Нет, ко мне завтра сосед приедет, москвич, все и заберет сразу, за ночь ничего с ним не случится, накрою мокрой мешковиной, да и пусть стоит...

Кирилл немного успокоился, но все-равно, уезжать уже пора, засиделся он здесь.

Кирилл распрощался с Лизой, она положила ему с собой килограмма три мяса, недопитую бутылку и попыталась всучить деньги, от которых он категорически отказался.

Чем собственно Лиза и осталась довольна.

Придя к Лехе Кирилл объявил, что рано утром уедет.

– Что так Кирилл, месяц еще не прошел.

- Да сосватал ты мне работенку, и главное у кого, у Харитонихи...
- Неужто она тебя узнала, сколько лет то прошло... -воскликнул Леха.
- Узнала, Леша, узнала...
- Она же первой сплетницей в Заворово была, вряд ли время ее изменило...
- Да тут то особо и сплетничать не с кем...
- А, много и не надо, одной сказала, та другой...
- Ладно, коли так, то ехать надо...

В четвертом часу утра Кирилл выгнал машину из сарая, которую вечером почистили вдвоем с Лехой и помыли.

Попрощался с другом.

- Наверно Кирилл больше и не свидимся... -грустно произнес друг.
- Ты Леха не раскисай, еще свидимся...

Они обнялись, и Кирилл уехал.

В московском офисе одной из частных фирм, в кабинете директора сидели трое. Сам хозяин и два его помощника.

– Ну что Аркаша, как ты считаешь, стоит продолжать поиск пропавших миллионов, или уже все бестолку...

– Я считаю Федор Савельевич, что денег мы не найдем...

– Почему...

– Уверен, что деньги никто не похищал, они просто утонули в одном из болот, вместе с машиной и братками...

– Ты что думаешь Виктор... -спросил хозяин кабинета второго помощника.

– Я согласен с Аркадием Федор Савельевич...

– Мы с ним побывали на месте, тщательно все осмотрели, проверили все данные, которые удалось собрать тульским...

– В тот день, в радиусе тридцати километров не было ни то что ни одной машины, но даже пешего...

– Туляки досконально обследовали всю округу, ни чужих, ни посторонних, в ней в тот день не было...

– Ну а если кто-то случайный, которого никто не видел...

– Исключено Федор Савельевич...

– Почему... -второй раз спросил шеф.

– Машина, ее невозможно нигде спрятать, ее даже закопать нельзя, все-равно бы следы остались...

– И потом, с трассы съехать попросту невозможно, есть там один съезд к мосту, но сразу за ним справа болотистая луговина, по которой и вездеход не пройдет, тем более в дождь, ну а слева настоящее болото...

– Поэтому мы и считаем, что машина в одном из этих болот...

– И достать ее нельзя...

– Пробовали Федор Савельевич, это невозможно, там даже дна нет, десятиметровым шупом дно не нащупали...

– Да-а, стало быть утонули триста пятьдесят миллионов...

– Вне всякого сомнения Федор Савельевич...

– Что ж, ладно, бывают в жизни осечки и похлеще, и потери посущественней...

– В, общем так, на туляков наложить контрибуцию в двойном размере, пусть вернут то, что потеряли и еще столько же в виде штрафа, поблажек не будет никому... -зло произнес хозяин кабинета.

– Будет сделано Федор Савельевич... -произнес Аркадий.

– Но и вы держите уши остро, не станет ли кто миллионами швыряться, или сделки какие крупные пойдут, не до конца мне верится, что миллионы утопли...

– Хорошо Федор Савельевич, мы проследим...

Поиски пропавших денег практически прекратились.

От друга Кирилл поехал не через Чаусово, а сразу на Кременки и потом в Протвино.

Приехал к гостинице и снял номер.

Затем сходил в магазин купил продукты и несколько бутылок пива.

Зашел в интернет проверил новые объявления по продаже домов, они были, но нового

Кирилл для себя ничего не нашел.

Открыл сохраненные и ранее просмотренные варианты, и стал обзванивать их.

Из почти двух десятков половина оказалось уже продана.

Во, блин, и месяца не прошло, а все говорят у людей денег нет... -проворчал он.

Кирилл договорился на завтра с тремя продавцами на просмотр домов находящихся все в одном районе.

Больше его все же прельщал небольшой с виду коттедж в Озерах, почти на самом берегу Оки.

Распланировал остальные объявления по дням осмотра, получалось, что три дня все же потратит.

Пообедал и открыл бутылку пива, после чего позвонил сестре.

– Привет сестренка, ты где сейчас...

С сестрой у них отношения стали напряженные, но не безнадежные.

– В, деревне, а ты где...

– В Протвино...

– Не можешь подъехать вечером...

– Да я вроде не собиралась в Протвино, а что надо...

– Разногласия наши решить и тему эту закрыть...

– Ладно, приеду, во сколько ко мне приедешь...

– Я к тебе не приду, приходи ко мне в гостиницу, номер сто первый, и еще, просьба к тебе, не болтай, что я звонил, и то, что я здесь...

– Ладно, а что случилось то...

– Да нет, ничего, просто не хочу, чтоб кто-то знал о моем приезде...

– Хорошо, я приеду на последнем автобусе...

Сестра пришла почти в восемь вечера.

– Пиво будешь... -спросил ее Кирилл.

– Давай... -она посмотрела на него.

– Постарел ты Кирилл, и белый почти весь стал, видать нелегко тебе эти четыре года с Любой дались...

– По-разному, разошлись мы...

– Ну я так и думала, любит она всех поучить...

– Чего звал то...

Кирилл молча выложил на стол сто пятьдесят тысяч рублей и документы на дом.

– Что это... -удивленно спросила сестра.

– Наши разногласия, ты же этого хотела...

– А, денег здесь сколько...

– Сто пятьдесят...

– Ты мне сто был должен...

– По идее я тебе был должен тысяч двадцать, не более, те что лично у тебя занимал, а ты и материны еще сюда посчитала...

- Но ты же брал их на машину, я сама тебе деньги снимала...
 - Брал, только это были материны деньги, а не лично твои, или ты забыла, что я отказался от ее денег в твою пользу, которые шли по наследству от нее...
 - Или ты забыла, что я отказался от половины дома, которое по завещанию, тоже было мое, и то, что земли тебе десять соток к этой половине нарезал своих...
 - Ты меня поругаться что ли позвал...
 - Нет сестренка, для того, чтобы ты поняла, что мне для тебя ничего не жалко, а ты скандал устроила, когда мне туго было, и я не мог вернуть денег...
 - Ну извини Кирилл, шлея под хвост попала...
 - Ладно, проехали, забирай деньги и документы...
 - А, документы мне зачем, там же Денис еще прописан...
 - Затем, что на кордон я больше не вернусь, а с Денисом все сам решу, он тоже туда не поедет, у него квартира есть...
 - А, что ж ты для Витьки квартиру не купил тогда, ведь тоже твой сын...
 - Чтобы он ее пропил, или этой шмаре брянской досталась, а он на улицу потом бомжевать пошел...
 - Ну тоже верно... -согласилась сестра.
 - Где ж ты взял эти сто пятьдесят тысяч...
 - Заработал, корову продал, быка сдал, да и так по мелочи...
 - И куда ты теперь, может в деревню поедешь, вместе проживем у меня, а со временем свою половину отремонтируешь, я и денег этих не стала бы брать...
 - Нет сестренка, деньги бери, а в деревню я не поеду, делать там нечего...
 - И куда тогда...
 - Пока по шабашкам, а дальше видно будет...
 - Не надоело по шабашкам мотаться...
 - Надоело, да я правда уже пять лет, как не шабашил, но подзаработать надо...
 - Кирилл, давай так, езжай работай, документы на твою половину у меня лежат, деньги я на карточку положу, мне пока своих хватает, вернешься, ремонт сделаешь...
 - Не будешь же ты вечно шабашить, пенсия скоро...
- Они просидели часов до одиннадцати вечера.
Кирилл еще раз предупредил, чтоб она не болтала о нем.

Рано утром уехал на юг Подмосковья смотреть дома.

Первый ему не понравился, сам дом был не плох, но месторасположение его оставляло желать лучшего.

Хозяева готовы были сделать значительную скидку, но Кирилл отказался.

Поехал к второму дому, тот был вроде всем хорош, и расположение не плохое, но что-то в нем Кириллу не понравилось, а может и не в нем, а в самом хозяине дома.

Тот давал какие-то уклончивые ответы, всячески старался отвлечь Кирилла от осмотра дома.

Кирилл почуяв неладное категорически отказался и уехал.

Третий дом, в виде небольшого деревянного коттеджа, стоял в ста метрах от берега Оки, отгороженный от нее десятком сосен, растущих почти посредине, между домом и рекой.

Дом был крайний на улице, сразу за ним небольшая поляна, которая упиралась в изгиб реки.

Дорога и подъезд к дому были асфальтированы.

Кирилл остановил машину возле откатных ворот и нажал кнопку вызова у калитки.

Из дома к нему вышла женщина лет тридцати-тридцати пяти, на голове ее был повязан черный платок.

- Здравствуйте, я Кирилл, это я вам звонил по объявлению...
- Здравствуйте, меня Надежда зовут, проходите пожалуйста...

Женщинапустила его в калитку.

Двор перед домом был выложен плиткой, дальше шли газоны и декоративные кусты, и между ними тропинки, тоже в плитке.

Справа от входа в дом, были гаражные ворота.

- Что будете сначала смотреть, дом, или территорию... -спросила Надежда.
- Давайте сначала территорию, раз мы на улице...

Женщина провела его вокруг дома.

За домом находился небольшой пруд, беседка и кирпичный мангал.

Кириллу все понравилось, чистенько и ухожено.

Зашли в дом, который состоял из двух этажей.

Хозяйка провела его на второй этаж.

Холл, две спальни, один кабинет, гардеробная и санузел.

Везде стояла мебель и аппаратура.

- А, когда мебель вывезите... -спросил Кирилл хозяйку.

– Я не буду ничего отсюда вывозить, кроме некоторых оставшихся личных вещей, дом продается со всем, что здесь есть...

- Что ж, мне здесь все нравится, покажете первый этаж...

- Да, конечно, там еще и цокольный есть...

Они спустились вниз.

На первом этаже находилась просторная кухня, гостиная с камином, еще одна комната, большой холл и санузел.

Кирилл огляделся, вся мебель казалось новой и расставлена была со вкусом.

А, дом и не такой уж маленький, а снаружи и не скажешь... -подумал он.

- Пройдемте в цокольный этаж... -спросила хозяйка.

- Простите, а вход в гараж только с улицы...

– Нет, извините, я просто забыла... -она повела его к незаметной двери в холле, рядом с санузлом.

Вошли в гараж.

Он был на две машины, да, пожалуй, и еще техника поместится.

Затем спустились в цокольный этаж.

Там находилась болерная, еще один санузел, сауна и небольшой бассейн возле стены с окнами, а посредине холла стоял бильярдный стол, слева от него встроенный в стену бар, с прозрачными узорными стеклами, за которыми виднелся ряд бутылок.

Кирилл с хозяйкой вернулись на кухню.

- Чай, кофе... -спросила Надежда.

- Кофе пожалуйста...

Она сварила в турке натуральный кофе и разлила по чашкам.

Кирилл просматривал документы на дом, они были готовы к продаже.

- Что ж Надежда, мне понравилось все, и я готов купить ваш дом...

- Я рада, что так быстро нашелся потенциальный покупатель, просто очень спешу...

– Муж нелепо погиб в аварии и меня в России больше ничего не держит, я уезжаю в Европу, и поэтому так тороплюсь с продажей дома, что даже на четверть снизила его стоимость...

Она просила за дом десять миллионов рублей, и Кирилл понимал, что дом стоит гораздо дороже.

– Надежда, дело в том, что я готов заплатить наличными, не успел еще оформить банковскую карту, сам только на днях вернулся из Монголии... -врал Кирилл.

– Мне конечно не нужны наличные, но ведь их можно будет положить в банк на долларовый счет, или в евро...

– Разумеется, вы это сделаете сами, или хотите, чтобы это сделал я...

Надежда подумала.

– Лучше, если это сделаю я сама предварительно проверив ваши деньги...

– Конечно, конечно, любые проверки...

– А, кем вы там работали в Монголии...

– Я военный, сейчас в отставке, вернулся на родину...

– Кирилл, оформление документов занимает много времени, вы не против, если мы оформим куплю-продажу через риэлторскую контору...

– Я узнавала, если им доплатить они готовы все оформить за один день...

– Нет, я только за, тоже тороплюсь, надоело в гостинице жить...

Она созвонилась с риэлторской конторой, их пригласили подъехать в офис.

На машине Кирилла они съездили туда, Надежда сдала им все документы.

Их попросили быть завтра в это же время, в отделении Сбербанка, которое находилось недалеко от их офиса.

Кирилл не стал возвращаться в Протвино, а снял номер в гостинице Озер.

Сколько раз ему довелось проезжать через этот городишко, когда они с женой переезжали в Рязанскую область, возя на своей машине вещи.

Два часа ходу и вот оно Систово, а до Вари еще ближе.

Но к Вале надо еще с недельку потерпеть.

На другой день он получил документы на дом, передав Надежде десять миллионов рублей, которые она сдала в кассу, где их тут же проверили, и перевели ей на ее карту.

Пока проверялись деньги Кирилл нервно стоял и смотрел на счётчик купюр.

Но все было нормально, банк деньги принял.

Они с Надеждой вернулись теперь уже в его дом.

Она взяла собранные свои вещи, и вышла к своей машине.

Кирилл помог ей донести и погрузить их.

– Что ж, Кирилл Григорьевич, желаю вам счастливо прожить новую жизнь в этом доме, мы его строили с любовью и огромным желанием... -произнесла Надежда.

– Спасибо вам Надежда Афанасьевна, не беспокойтесь, этот дом всегда будет помнить о вас...

– И желаю вам найти свое счастье в Европе...

Она уехала, и Кирилл вернулся в дом, обошел его еще раз уже не спеша.

Затем сходил к машине, загнал ее в гараж, вытащил два пакета с продуктами и вернулся на кухню.

Приготовил ужин и отправился в цокольный этаж.

Он парился в сауне и купался в бассейне часа два.

Затем в гостиной сервировал небольшой столик и включил телевизор.

Ну вот он и дома... -мелькнула мысль.

Кирилл был уверен, что поиски денег, будут продолжаться, но постольку-поскольку, основной пик поисков наверняка спал, и теперь главное не спалиться самому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.